

18*

ЕЛЕНА ЗОЛОТАРЕВА

4
МУЖА
ДЛЯ ЗЕМЛЯНКИ

Елена Золотарева

4 Мужа Для Землянки

<https://litres.ru/74213869>

Аннотация

Когда родители называют тебя «Ариэль» в честь героини диснеевского мультика, жизнь кажется несправедливой. Когда твой любимый устраивает свадьбу с другой в твоём же ресторане, жизнь кажется жестокой. Зато, когда ты попадаешь в будущее шикарной красоткой с аппетитными формами, судьба уже не выглядит такой стервозиной. Но, когда тебе сообщают, что ты замужем сразу за четырьмя лордами из разных уголков Вселенной, при том, что ты решила больше не связываться ни с одним из представителей сильной половины человечества, у тебя остается один вопрос к мирозданию: «За что?» Хотя...не исключено, что мне понравится! Горячо и весело! Залетный маг для попаданки

Содержание

1. Может, передумаешь?	4
2. "Дети будущего".	8
3. С вами было весело, но я пошла!	14
4. Есть один нюанс.	23
5. Господи! Во что я влипла?	27
6. Чем дальше ты бежишь, тем сильнее притянет обратно.	39
7. Хвостик.	45
8. Женская логика.	51
9. Гетера вызывает в спальню!	60
10. Не там ищешь, детка!	67
11. Просто доверься...	74
12. Стоп! А кто меня раздевал?	85
13. Слоник.	89
Конец ознакомительного фрагмента.	92

1. Может, передумаешь?

Москва. Наши дни.

- Наливай полный! Возможно, это последний бокал вина, который я позволю себе в ближайшие пару лет!

- Может, передумаешь? - Юлька добавляла вино, пока то не растеклось красной лужицей вокруг бокала.

- Если ты на счет вина, то НИ ЗА ЧТО! - вот последний разочек сниму стресс по старинке, а потом только йога! Честно-пречестно!

- Я на счет ЭКО! Мне кажется, что ты делаешь это только назло своему Вадиму.

При упоминании имени этого ублю...эм...мерзавца, даже вино прокисло, не то что мое настроение.

- Я это делаю только для себя! Поняла? - внезапно проснувшаяся львица внутри меня зарычала от желания оторвать тому гаду причинное место.

- Ага. Как же! Почему-то ты захотела ребенка как раз после того, как узнала о его свадьбе.

- О его свадьбе в моем ресторане! На минуточку!

Мы встречались почти полгода. Вадик был из менеджеров среднего звена, а я - дочь посла. Та еще парочка. Но свое благосостояние я научилась скрывать, причем весьма успешно. Врала, что работаю официанткой в ресторане после универа,

откладываю на подержанный опель и путевку в Турцию.

Он же сочинял стихи про любовь, рисовал смешные рожицы на салфетках в дешевых кафешках и отлично трахался.

И вот однажды, когда я по легенде проводывала бабушку, а он помогал родителям с ремонтом крыши на даче, мы встретились. В моем ресторане.

В течение недели администратор все уши прожужжала, что ресторан бронируют важные шишки из Подмоскovie, денег обещают оставить прилично, и такой заказ мы не можем потерять, поэтому просила присутствовать лично, чтобы уважить дорогих гостей.

И вот выхожу я в зал и что вижу? Сидит мой Вадим, поглаживая ручку какой-то профурсетки...ну ладно, выглядела она вполне ничего себе, и оказывается, что это их свадьбу мы должны обслужить.

Первое, что пришло в голову, треснуть бутылкой Вдовы Клико о его башку, а самой вдове вручить остатки. И башки, и бутылки. Н потом решила, что поимею с этого так называемого нищeбрoдa, который заставлял меня жрать бигмаки с колой в течение шести месяцев, хоть шерсти клок, а точнее, кучу бабок.

Я вовремя скрылась за барной стойкой, оставшись незамеченной.

Свадьбу мы накормили «на ура», и даже организовали первую семейную сцену, когда я, переодевшись в официант-

ку, возревела на коленях уже чужого мужа, причитая что-то вроде «на кого ты меня покинул?!»

Сука, скажете вы. Да. Форменная. А может, фирменная. Но боль свою я уняла. Хотя пустоту внутри заполнить ничем так и не смогла. Вру. Смогла. Разочарование в мужчинах и сказочной любви заполнило меня по горло.

Я отпила сухого вина и закусилa виноградинкой, пытаюсь изобразить пофигизм. Зря старалась. Юлька просекла мою игру тут же.

- Вот-вот. И чтобы ему доказать, что ты не осталась убитой горем брошенкой, ты решила завести ребенка.

- Родить.

- Без разницы.

Жар, от алкогольного яда ударил в голову, принося мысль, что в чем-то, Юлька права. Я хочу ребенка, чтобы не убиваться в одиночестве. Чтобы иметь родного человечка: крошечного, но занимающего так много места в моем сердце. Того, кто никогда не предаст и не изменит.

- Разница есть. Заводят собаку. Может быть котенка. Любownika, на худой конец...

- На толстый практичнее, - подмигнула подруга, чокаясь со мной бокалом.

- А ребенок... Это совсем другое. Тем более, я нашла клинику, которая предоставит проверенного донора, который даже не узнает о своем ребенке. А нет мужиков - нет проблем!

- Ты еще такая молодая. Найдешь ты себе нормального мужика, а не какого-то «проверенного донора»!

- Нет их, нормальных! Все - козлы. Буду одна. Феминистка и все такое.

- Еще скажи, лесбиянка! - Юлька подкатила глаза, ехидно ухмыльнувшись.

- Почему бы и нет! - я сказала, а сама подумала, что ни за что на свете не смогла бы сделать ЭТО с женщиной, - все лучше, чем под этих му...жиков подстраиваться. Больше ни одного! Слышишь? НИ ОДНОГО из них не будет в моей жизни! И в том самом месте, откуда появляются дети, тоже, - я обиженно надула губы и парой глотков прикончила вино.

Юлька разочарованно вздохнула, убирая пустые бокалы в посудомойку.

- Если ты хоть немного сомневаешься...Не делай этого. Ведь ты даже не представляешь, как изменится твоя жизнь в тот момент, когда ты окажешься на операционном столе.

2. "Дети будущего".

После вчерашнего вина голова раскалывалась так, словно я пила текилу, закусывая абсентом. Да-да, я знаю, о чем говорю.

Во времена бурной, ладно, очень бурной молодости и вседозволенности, пока отец не прознал, на что я трачу карманные деньги и как провожу время вместо подготовки к сессии, я жила так весело, что до сих пор краснею и прячу глаза. Ну а что! Зато есть, что вспомнить! Теперь-то я буду добропорядочной матерью семейства, правда, семейства без папаши, то есть мужика, но не в мужиках счастье, как показал мой недолгий жизненный опыт. Я бы даже сказала, что в мужиках одни несчастья. Но, не буду портить настроение себе и своим яйцеклеткам. Все у нас будет хо-ро-шо!

Папин водитель остановился у входа в больницу, а я даже не поняла, что мы уже на месте.

Обычная клиника «привет из советского прошлого» на первом этаже обычного дома в обычном спальном районе. Кстати, абсолютно не та, где брали мои яйцеклетки. За что с меня содрали такие деньги не понятно. Я-то рассчитывала минимум на вид из окна. Ладно. Хороший настрой - половина дела!

Вывеска «Дети будущего» выглядела многообещающе. Но место было больше похоже на большой холодильник, я бы

даже сказала морг, и никак не на то, где «делают детей». Ох! Как-то странно это все.

Хотя, скорее всего, это просто волнение. Мое дело - предоставить плацдарм, так сказать. А потом упаковка тестов с двумя полосками и море! Кстати, беременным не опасны перелеты?

Обшарпанная дверь в клинику оказалась закрыта. Прекрасно! Может у них и гинекологические кресла обиты драным дерматином?

- Приложите ваш пропуск к камере, - металлический женский голос напугал. Оказывается, ржавая дверь умеет говорить. Что ж. Возможно, внутри не все так плохо.

Я выполнила просьбу и дверь бесшумно отъехала в сторону, впуская меня в темный сырой тамбур два на два.

Нет. Все плохо. Может, не поздно передумать?

- Встаньте напротив камеры и смотрите прямо перед собой.

Капец! Я в кино? Пытаюсь попасть на космическую станцию?

- Ментрале Ариэль Петровна, - все тот же металлический голос оповестил о том, что мой фэйс распознан.

- Пэдровна, вообще-то, - возмутилась я.

Да. Именно Пэдровна. Потому что мой папа испанец и зовут его Пэдро. Дон Пэдро, блин! Это в России он Петр, а в документах именно Пэдро. Соответственно я - Пэдровна! Чтоб моей маме жилось так же весело, как и мне!

Нет, ну а что! Найти мужа Пэдро, а потом еще и дочь Ариэлью назвать! Это высшая степень креатива!

Дверь стала прозрачной, а потом и вовсе исчезла. Вот тут-то я и потеряла дар речи.

Светлое просторное помещение, подсвечиваемое невидимыми источниками света, прохладный свежий воздух, словно я на вершине Альп, и никого...Я одна среди бесконечно белого пространства.

Нормально современные клиники маскируются.

- Доброе утро, Ариэль Петровна!

Хрен с вами. Пусть буду Петровной.

Доктор, бравший мои яйцеклетки и помогавший в поиске донора мчался по белоснежному кафелю на гироскутере.

- Как настроение? Вы готовы?

Он резво соскочил со своего транспортного средства и, взяв меня под локоть, повел к стене.

- Сейчас успокоительный укольчик, затем подпишем документы и можем начинать!

Я не успевала отвечать, как он задавал все новые вопросы ни о чем, а необычная обстановка и вовсе полностью рассеивала мое внимание.

- Ваша палата!

Доктор открыл двери, пропуская меня первой.

- Переодевайтесь и через пять минут придет медсестра. Вы не завтракали?

Я покачала головой. Знал бы он, что после вчерашнего

ничего не лезет...не задавал бы таких глупых вопросов.

Пока я надевала больничный халат, кстати, вполне приличный: мягкий, приятный к телу и кипельно белый, а не ситцевый в цветочек и дырочку, какие обычно выдают в наших больницах, в палату вошла медсестра.

- С жиру бесятся, уже не знают, чем заняться!

Это она мне? Девушка пробубнила себе под нос, но, наверняка, хотела, чтобы я услышала.

- И вам доброго дня! - улыбнулась я. Ну мало ли, может ее парень обидел...они могут.

- Что, по-нормальному нельзя? - она со зловещим блеском в глазах выпустила воздух из шприца.

- Простите?

- Замуж выйти не пробовала?

Так! Ну это уже наглость.

- Ваше дело - уколы колоть, а не жизни учить, вам не кажется?

- Да ты сама не знаешь, на что подписываешься!

- Пригласите моего врача, пожалуйста.

Я скрестила руки, давая понять, что не обираюсь подставлять этой неадекватной свои вены.

- Приглашу. А ты пока подумай! - швырнув шприц в лоток, медсестра вышла из палаты.

Подумай! Будет она еще тут умничать!

Оповещение о входящем сообщении отвлекло. Наверное, Юлька.

- Эми беременна. Не лезь в нашу семью. Я больше не люблю тебя. Вадик.

Ну не мудак ли? И кто лезет-то? У меня есть чувство собственного достоинства, чтобы не вешаться на шею женатому, да еще и тому, кто так безжалостно обманул.

- Я тоже беременна. Причем не от тебя, - написала я.

И потом добавила:

- И на хрен ты мне не сдался!

Где там мой врач?

Сердце колотилось, вырываясь из груди. Утро и так было полным волнения, но это сообщение выбило меня окончательно.

- Я прошу прощения! Это новая сотрудница, и мы накажем ее, - доктор без стука вошел в палату, держа в руках новый шприц, наполненный голубой жидкостью.

- Не надо никого наказывать. Давайте поскорее начнем, - и лекарство потекло по вене.

Мгновенно стало так спокойно и тепло. Как будто меня окунули в теплую ванну, и дали молока с медом. Ох! А можно пару шприцев этого чуда завернуть с собой?

- Нужно подписать! - неведомо откуда взявшийся юркий парень в белом халате, наброшенном на дорогой костюм, больше прохожий на сотрудника из отдела продаж, который умеет круто впаривать всякую ненужную хрень за много-много денег, протягивал мне какие-то документы.

- Что это? - не знаю, почему я спросила. На самом деле,

после укола мне было совершенно все равно.

- Договор.

Договор, так договор. Потом почитаю. Все равно они все стандартны.

Я поставила подпись, и парень поспешил убрать документы в стеклянный тубус с кодовым замком.

- Поздравляю! Теперь вы полноправный член проекта «дети будущего».

И вышел из палаты, сияя и даже пританцовывая.

- Вы готовы? - улыбка доктора начала расплываться, и глаз на его лице становилось все больше.

Похоже, что готова.

- Посчитайте от десяти обратно.

- Десять, девять, во-семь, се...

Белоснежные стены заискрились, словно бенгальские огоньки, унося меня в сон.

3. С вами было весело, но я пошла!

Где-то на просторах Вселенной. 187 лет спустя.

- Объект 87 начал выход из гibernации. Персоналу прийти в полную готовность.

И меня оглушил вой оповещения, словно пожар начался. Прикольно! Давайте дальше! Только сирены приглушите, слишком уж громко.

Ну а что? Мои глюки, заказываю, что хочу!

- Просыпайтесь! Ариэль, откройте глаза! - мягкий мужской голос просил очнуться.

- Не хочу я! Сначала, покажите мне что-нибудь захватывающее!

- Просыпайтесь! У вас две минуты, чтобы успеть прийти в сознание.

Какие две минуты? А как же глюки? Это же мое любимое развлечение после наркоза! Как привидится, потом хоть кино снимай!

- Готовьте шоковую терапию, иначе, мы потеряем ее!

И тут же мои стопы нестерпимо защекотало, а затем прострелило адским холодом до самой макушки, заставляя все тело напрячься и вытянуться в струну.

Да ну его, такой сон! Тем более, что у меня есть странное ощущение, будто я проспала лет сто.

Еле разлепив тяжелые веки, я увидела силуэт мужчины на

фоне мерцающего приятно-голубым света.

- Добро пожаловать, гэйтана! - он поклонился и медленно подошел ближе, почти вплотную ко мне.

В глазах раздвоилось, но я сразу поняла, что вижу самого мужчину и его отражение на крышке стеклянной капсулы, в которой я находилась.

Отлично. Вторая серия глюков подъехала.

- Ну давай, удиви меня! - выпалила я, на что лицо мужчины перекосило гримасой удивления, - побыстрее, мне скоро просыпаться! А я ненавижу вставать, не досмотрев сон!

- Вы уже не спите! - робко ответил он, нажимая какие-то светящиеся символы на стекле капсулы.

По очертаниям я догадывалась, что это цифры и буквы, но они не были мне знакомы.

- А что я по-вашему здесь делаю?

- Ваш организм восстанавливается после анабиоза. Вы удачно прошли стадию перехода, и теперь мы ждем сигнала, чтобы открыть вашу капсулу.

- Анабиоз... Это, кажется, когда змеи впадают в спячку...

Парочка моих бывших, было дело, говорили мне, что я змеюка. Но надо же, как это отложилось на моей подкорке, что теперь мозг смоделировал мне такую галлюцинацию!

- Не только змеи. Человека тоже можно ввести в состояние анабиоза.

Не то, чтобы я не любила животных, но гадюкой, даже во сне, быть не очень-то хотелось. Я попробовала пошевелить

рукой, но руки не почувствовала. Я все-таки змея?

- Где моя рука? Я ее не чувствую, - черт! Могла я стать лягушкой? Так у меня хотя бы осталась надежда встретить прекрасного Иванушку и превратиться в жабу. Тьфу! В процессе.

- Все ваши органы на месте и функционируют исправно.

- Так кто же я? - уточнять лягушка, змея или все же человек, я не стала.

- Вы гэйтана.

Прекрасно. Теперь-то мне все стало ясно.

- На нашем языке гэйтана означает «почтенная жена и мать».

Ааа! Ну как же я сразу не догадалась. Я же под наркозом по случаю ЭКО, вот мне и мерещится, что я уже почтенная мать.

Неожиданно капсула заполнилась прохладным паром, пахнувшим свежескошенной травой, и подо мной что-то щелкнуло.

- Это она, да? Моя гэйтана? - на капсулу шлепнулись две крупные ладони, а потом к стеклу приблизилось лицо юного парня. Слишком юного. Лет пятнадцати... Он смотрел влюбленными глазами, искрящимися счастьем.

- Осторожнее! - рявкнул на него серьезный молодой мужчина с холодным синим взглядом, от которого даже у меня побежали мурашки, словно волна поглотила меня пучину океана, и оттащил его за шкурку от капсулы.

Сам же мистер «океан» скользнул по мне взглядом, и стал в метре от капсулы, скрестив руки на широкой груди.

- Чувствую, брат, что она тебе нравится! - слева от меня стояли два абсолютно одинаковых парня, подтрунивая и пиная друг друга, - ну хоть с этой справишься сам? - один из них взъерошил волосы другому, на что получил шуточный, но довольно сильный хук в живот. Хотя, судя по горе мышц, выпирающих из-под рубашек, эти удары были, что слону дробина.

- Ты поможешь! - ответил второй, отряхиваясь после имитации драки.

И кто все эти люди, простите за мой нескромный вопрос?

- Эти мужчины очень долго ждали вашего пробуждения! - торжественно пропел первый, кого я увидела, открыв глаза, наверное, врач, - вы драгоценность их жизни! Ради вас, они готовы на многое!

Круто! Разве не об этом мечтает каждая женщина? Иметь в своем распоряжении четыре мужика, способных «на многое» ради тебя одной? Ах! Какой хороший наркоз в этой клинике!

Пока в капсуле что-то пищало, фыркало и пыхтело, четверо моих благоверных тихонько ждали в стороне, наблюдая за персоналом, спующим вокруг меня.

Товарищи! Давайте-ка побыстрее! Там четыре парня ждут моих распоряжений, а вы тут со своими припарками!

И наконец, свершилось! Створки капсулы раскрылись на-

до мной и тут же отъехали куда-то вниз. Свобода!

Я почувствовала свое тело и поспешила встать, но...не смогла, так как была привязана. Шею, запястья, живот, колени и щиколотки держали прочные ремни, не дающие ни малейшего шанса шелохнуться.

- В чем дело? Зачем вы меня привязали?

Четверо моих рыцарей все так же молча стояли поодаль, а врач, или кто он там был, подошел почти вплотную.

- Мы развяжем ремни, как только вы выразите свое согласие взять в мужья этих мужчин.

- Пффф! Вот это номер! Сразу четырех? Шутите? - вот что значит жить в мире, где предложения от мужчины надо ждать годами...А тут уснул, и сразу четыре мужика готовы отдать свое сердце и кредитку!

- Ариэль, я говорю вполне серьезно. Вот они. Перед вами. Ждут лишь вашего согласия.

Правду говорят, что перед наркозом лучше не пить. Алкоголь вперемешку с наркозом - непредвиденные последствия. У меня, например, теперь целых четыре мужа.

- Ну я не могу так сразу! - подкатывая глаза, изображая благородную девицу, залепетала я, все еще не веря в происходящее, - а как же познакомиться, кино, цветы и все такое?

- Все, что вы захотите, но только после вашего согласия.

- Ой, ну черт с вами! Когда еще такое привидится! Я согласна!

Ну реально, какая женщина откажется от такого счастья?

Ремни тут же освободили мое тело, а кровать осторожно согнулась, превращаясь в кресло.

- Поздравляю вас! - доктор поклонился, слегка улыбнувшись.

- Это типа свадьба? - хихикнула я?

- Да. Теперь эти четверо мужчин являются вашими мужьями. Через час мы проведем жеребьевку, и тогда сможем узнать, кому из них выпадет честь первому оплодотворить вас.

Таааак...что-то тут не чисто.

- Стоп! А как же романтика? Зачем сразу оплодотворять-то?

- Вы же подписали договор? И согласились взять в мужья этих мужчин?

- Да, но...

- Все согласно договору.

Капец! Такие глюки мне уже не нравятся. Не пора ли просыпаться?

Я вскочила с кресла, но меня, как ни странно, никто не остановил. Прекрасно! Значит, я могу делать, что захочу. А я хочу скорее проснуться!

Схватив со столика с неизвестными мне инструментами длинную металлическую палочку, я стала втыкать ее в свои руки, ноги, живот в надежде, что боль поможет мне прийти в сознание. Но тщетно.

- Что выделаете? - врач был готов выхватить из моих рук

то, чем я пыталась проткнуть свое тело, а мои «мужья» почему-то оказались отделены от нас прозрачной стеной. Но, судя по тому, как они льнули к ней, им очень хотелось попасть ко мне.

- Пытаюсь проснуться, мать вашу!

- Вы не спите! И прошу, не использовать такие выражения. Гэйтане не пристало выражаться.

- Ну ты еще поучи меня!

Я стала ощупывать стеклянные стены в поисках выхода, а паника накрывала меня все сильнее. Но я даже была этому рада. Ведь обычно, в критические моменты человек просыпается.

Я отчаянно била ладонями о стены, и молила кого-нибудь прийти на помощь. Но никто из персонала не реагировал на мою истерику, зато четверо парней, ставших моими мужьями, испепеляли взглядами врача, а по расширенным ноздрям и готовым к бою кулакам, было ясно, что они собрались его поколотить.

- Ариэль! Вы сделаете себе только хуже.

Врач положил ладони на мои плечи, взывая к спокойствию.

- Когда меня разбудят? - захныкала я.

- Вы не спите, - его взгляд был прямым, спокойным и немного равнодушным. Такого не бывает у лжецов.

- Тогда почему я вижу все это?

Я окинула взглядом помещение. Невесомая медицинская

мебель, словно парящая в воздухе, стекло, блестящий металл и невидимая подсветка, персонал в комбинезонах из ткани, похожей на высокотехнологичный пластик - все в лучших традициях футуристически - фантастических фильмов.

- Потому что вы проснулись в будущем.

Египетская сила!!!

Хотя нет, в нашей ситуации это не катит.

Звездные войны!!! Третья серия подъехала. Тащите попкорн.

Хотя, что-то затянулось мое видение. Или может это и не видение вовсе?

Ну уж нет! Не может такого быть!

Доктор мягко смотрел на меня, словно считывая по взгляду мои мысли.

- Вы не спите. Вы проснулись. Разве вы не чувствуете?

Чувствую. Теперь чувствую. И это мне совсем не нравится!

Я скинула его руки со своих плеч и вернулась в кресло.

- Я поняла! Кто-то из друзей решил разыграть меня! Где тут у вас камеры? Программа «розыгрыш»? Пранки для ютуба? Или кто-то из знакомых решил запостить прикольное видео в инстаграм?

Врач разочарованно покачал головой. Надо же, как играет! И не скажешь, что подстава!

- Ладно, ребята! С вами было весело, но я пошла!

Но тут же оказалась окруженной четырьмя мужчинами,

игравшими роль моих мужей.

- Ты наша, и теперь мы никуда тебя не отпустим, - мистер «океан» решительно взял меня на руки, крепко прижимая к себе так, что у меня даже не возникло ни малейшего желания сопротивляться, только растаять в этом аромате силы и мужественности, - не бойся, мы позаботимся о тебе.

4. Есть один нюанс.

Я разомлела в надежных руках, чувствуя себя любимой куклой. Только вот игра нам предстояла отнюдь не в дочки-матери. И было ли все это игрой?

Будущее, долгие годы анабиоза, четверо мужчин, называющих себя моими мужьями. Бред чистой воды! Вот только, кажется, они не плод моего воображения, а что ни на есть самая настоящая правда.

- Эй, так не честно! - самый младший из парней перегородил нам путь, - почему это ты первым взял ее на руки?

- Норд, будь любезен, не устраивай здесь базар. Дай пройти! - нетерпеливо ответил мистер «океан» и попытался обогнуть парня.

- Вообще-то, он прав! - хмыкнул кто-то из близнецов.

Синие глаза уставились на меня в ожидании ответа, а у меня дар речи пропал. Зачем он так смотрит? Я не могу сосредоточиться, когда меня накрывает такой мощной океанской волной, несущейся с неистовой силой, от которой дух захватывает.

- Это так важно для вас? - я окинула взглядом троих парней, пытаюсь понять, что за честь великая тащить меня на руках.

- Ты наша жена, - юноша нахмурил брови, чем вызвал мою улыбку. Он так старался выглядеть взрослым и сердитым, но

выходило скверно, - а не только Оушена!

Оушен... А я была права. Его действительно зовут мистер «океан».

- Не ссорьтесь, мальчики! Давайте вы будете делать это по очереди. Сейчас Оушен, завтра ты, Норд.

- Это решает жребий! - снова возмутился малец. Вот же неугомонный!

- А я что-нибудь решаю?

Все четверо переглянулись и кивнули.

- Значит, я решаю, что сейчас Оушен несет меня.

А вы, готовите мне ванну, варите кофе и массируете пятки.

Про ванну и пятки, конечно, я только подумала. Мало ли, обидятся еще!

Все молча приняли мое решение и поплелись вслед за нами.

- Куда мы идем?

- Тебе нужно подготовиться к церемонии, - ответил кто-то из них.

- Свадебной? Быстро же тут у вас! наших годами уламывают.

- Церемония жеребьевки, - пояснил Оушен, а я любовалась тем, как двигается его мощная челюсть во время разговора. Черт! Такое лицо нужно отлить в мраморе, чтобы сохранить потомкам эту мужественную красоту.

Под моим нагло прилипшим взглядом он смущенно отвел

глаза и сглотнул. Но тут снова влезла малявка.

- Судьба решит, кто первый станет твоим атэном.

Гэйтаны, атэны? Мы вообще в России?

- Кто такой атэн?

- Это тот, с кем ты проводишь ночи его месяца.

- Муж на месяц чтоли?

- Не совсем, но можно и так сказать.

Прикольно! До чего технологии дошли. Раньше был муж на час. Теперь уже на месяц. Практично.

- У тебя четыре мужа только днем. Ночью же твоим мужем является только тот, чей месяц, согласно жеребьевке, наступил. И так, пока мы не узнаем благие вести о ребенке.

- Фух! Я уж думала, что мне придется сразу со всеми...- нет, ну а что...четверых разом я бы не выдержала! Тем более, эти парни кони еще те. Судя по внешним габаритам, уверенным взглядам и взрывному темпераменту, приборы там тоже не хилые.

- Вообще, есть один нюанс...- близнецы заметно притихли, даже голос охрип.

- Ну давайте, ребята, добейте меня!

- Не думаю, что стоит говорить об этом сейчас! - рявкнул Оушен.

- Здесь ты не главный! Пусть узнает сейчас. - огрызнулся Норд.

А этот малый наглый. Так и хочет, чтобы я узнала чью-то подноготную. Ну-ну, ребенок...далеко пойдешь. Ты мне уже

не нравишься.

- Мы же близнецы...- робко, словно боялся меня напугать, начал один, - привыкли постоянно быть вместе...

- И делать все тоже вместе! - бойко продолжил второй.

- И... надеюсь, это не то, о чем я думаю? - сама не знаю почему, но я заглянула в синеву взгляда напротив, будто эти глаза могли бы меня утешить, сказать, что все совсем не так...

- Да. Ночи с тобой мы будем проводить тоже вместе!

Норд ехидно ухмыльнулся, видимо ожидая, что я закачу истерику этим братьям из ларца, а Оушен напрягся так, что его пальцы больно впились в мои ребра. И только почувствовав боль, я поняла, что забываю дышать.

Судя по лицам малявки и того, на чьих руках я удобненько так лежала, им сей расклад приходился не по душе. А вот близнецы улыбались как ни в чем ни бывало. Но все четверо ждали моей реакции.

Я заерзала в руках, тисками сжимающих мою талию и колени, пытаюсь высвободиться из железных объятий, и тут же была бережно поставлена на ноги.

Я смотрела на этих четверых, и мой врожденный оптимизм покидал меня так же быстро, как вода разбитую бутылку... То, что все происходящее в данный момент не шутка сомнений уже не было. А это значит, что я встряла по самые помидоры.

- Я могу еще раз прочесть контракт, который подписала?

5. Господи! Во что я влипла?

Мои благоверные любезно оставили меня в уютной комнатке с приглушенным светом, чем-то напоминающей соляную пещеру. Перед глазами тотчас пронеслись картинки с рекламных листовок: умиротворенные бабульки, оздоравливающиеся на удобных креслах, вусмерть уботоксированные дамы, релаксирующие под соляными сводами. «Помогает снять напряжение, расслабиться и даже побороть депрессию» - воображаемый голос диктора из магазина на диване дополнил картинку.

Это они меня так расслабить задумали? Или решили, что у меня уже депрессия? Черта с два! Скорее маниакально-депрессивный психоз, гэйтану, то есть мать их за ногу!

А может, это очередная уловка вроде наркоза? Надышат сейчас меня каким-нибудь возбуждителем, да так, что на стены лезть начну от желания, а тут и спасатели готовы в количестве четырех штук. Как говорится, получите-распишитесь, и потом не жалуйтесь.

Вот же продуманные! Не то, что я. Несколько лет в ресторанном бизнесе и наставления моего любимого падрэ ничему так и не научили меня. Как была доверчивой клушей... Нет, ну а как меня еще назвать? Недобросовестный доктор подмахнул мне контракт, а я, злая и обиженная на мужчин, сама подписала себе приговор. Пусть я и была в не совсем

адекватном состоянии, но договор прочесть могла...Но не прочла.

- Доброго дня, гэйтана! - мальчишка лет десяти протянул мне стеклянный цилиндр с замком, внутри которой лежал сверток.

В памяти всплыл нечеткий момент, как ловкие пальцы наскоро прятали подписанный мною договор именно в этот тубус.

- Открыть, к сожалению, вы его не сможете, но, приложив большой палец к замку, на стене отобразится текст, - не поднимая на меня глаз, мальчик вышел.

Что ж. Посмотрим, какой приговор я себе подписала.

По мере чтения я становилась похожа на одуванчик. Почему? Да потому что волосы на моей голове становились дыбом!

Гэйтана согласна провести в режиме гибернации от 100 до 270 лет, пока для нее не будут подобраны кандидаты, наилучшим образом подходящие по генетическим и физическим параметрам.

То есть я проспала минимум сто лет?

Тубус выпал из рук и гулко грохнулся о соляной пол, прикатившись обратно к моей ноге, словно говоря: «читай дальше!»

Кандидаты в мужья должны заручиться согласием гэйтаны, прежде чем проведут жеребьевку.

И я, черт возьми, дала свое согласие. Теперь не отвертеть-

ся.

Если гэйтана отказывается от предоставленных кандидатур, ее тело подвергается гибернации на 50 -70 лет до того момента, пока она не даст согласия на брак.

Космический армагеддец!

То есть отказываться не имеет смысла. Все равно будут меня замораживать, пока я не соглашусь.

Можно, конечно, было попытаться войти в историю, как самая долгоживущая женщина в мире, она же, самая переборчивая, но не охота лежать в морозилке еще сотню лет... Как говорится, легче отдаться...

Программа «Дети будущего» была создана для заселения планеты Земля обновленными расами после глобальной катастрофы, уничтожившей человечество.

Глобальная катастрофа? Это же невозможно! Это же только в фильмах! Неужели, все погибли? Все... Родители, Юлька...все люди...

А я, благодаря своей дурасти выжила.

Что было бы со мной, не подпиши я тот договор? Не реши я сделать ЭКО? Не узнай я об измене своего мужчины?

Может, все события в наших жизнях действительно в руках божьих?

Каждый атэн является одним из лучших представителей правящих родов своих планет, но вывозить за пределы орбиты детей, рожденных его гэйтаной на Земле, ему запрещено.

Так они еще и принцы? Господи! Во что я влипла? Точнее, ты меня вlepил...Хотя, наверное, все же не стоит перекладывать на кого-то ошибки своей молодости... А что, сейчас-то мне уже, небось, за сотню, а то и за две!

Толку только ноль, мозгов-то не прибавилось! Зато, морщин, наверное...

Я оглянулась в поисках хоть какого-нибудь зеркала и заметила дверь в уборную. Там точно должно быть зеркало.

Осторожно, боясь увидеть лицо с отпечатком времени, я медленно толкнула дверь и замерла. На меня смотрела молодая женщина лет тридцати с копной огненно-рыжих волос, блестящими глазами и белоснежной кожей. Это была я, да! Но какая-то модифицированная, улучшенная версия себя! Словно моей кожи никогда не касались вредные лучи солнца, а только заботливые ручки косметолога, а все годы, я не то что пролежала в морозилке, а провела в наикрутейшем люксовом спа.

Ух! Вот это я могу!

Но опустив глаза ниже, то, что я увидела, меня повергло в еще больший шок.

Моя фигура, облаченная в телесного цвета комбинезон из невесомой ткани, была...мягко сказать, полноватой. Аккуратная двочка превратилась в гордо выпирающую четверку. Мои руки сами потянулись к груди, чтобы проверить наличие силикона, ну не могла же моя грудь вырасти сама до таких размеров. Но ничего постороннего не обнаружила: мяг-

кая и упругая, а еще очень чувствительная. Вот так сюрприз.

Талия казалась затянутой в корсет, и на фоне слишком выдающихся бедер выглядела просто осиной.

Я повернулась спиной, разглядывая в зеркале отражение своей пятой точки.

Вот это ж...!

Да за такую задницу мне без разговора вручили бы все титулы мира, начиная от «Мисс Плейбой», заканчивая «Мисс Вселенная», а сторонники бодипозитива сделали бы меня своей иконой.

Я шлепнула себя по ягодице. Зачем? А черт его знает? Не удержалась! Теперь понятно, почему мои красавцы чуть не подрались за право потискать такое тело.

Вау! Вау-вау! Сама бы себя трахнула, будь я мужиком!

- Вы решили освежить в памяти некоторые детали перед жеребьевкой?

Я подпрыгнула от неожиданности.

- А, Доктор...- облегченно выдыхая, я расслабилась. Мало ли, кто еще по мою душу пришел, весь контракт-то я прочесть так и не успела.

- Я не доктор. Я куратор программы «Дети будущего». Вы под моей опекой.

- То есть, я могу обратиться к вам по любому вопросу?

Заметив, как он рассматривает мои изгибы, я машинально включила обаяние: улыбнулась, прикрыв глаза, откинула волосы, оголяя плечи. Нет, соблазнять я его не собиралась,

мне вы сдюжить тех четверых, но стать любимицей куратора не помешало бы.

- Что с моим телом? Я не была такой ммм...пышной.

Да-да! Именно пышной, аппетитной, вкусной, сладкой! Потому что жирухой назвать эту красотку, отражающуюся в зеркале было никак нельзя.

- Вы о своих формах? - доктор спрятал улыбку, но я все же успела заметить ее след на тонких губах, - понимаете, на Земле были немного иные каноны красоты. Женщины стремились к болезненной худобе, сами доводили свои организмы до истощения, а, следовательно, до проблем со здоровьем. Пока вы находились в капсуле, мы заботились о вашем теле, подбирали лучшие индивидуальные параметры гibernации, и ваш организм стал таким, каким его задумала сделать природа. А женский организм, как вы знаете, предназначен, в первую очередь, для вынашивания ребенка. Но, чтобы этот малыш появился, вы должны быть привлекательной для своих мужчин. И такие формы, как вы понимаете, мало кого оставят равнодушными.

- Ну, знаете, кто-то худышек любит.

- Не сомневайтесь. Вы неотразимы для мужчин, отобранных для вас.

- То есть, их для меня отобрали? Не наоборот?

- Именно. Женщина дает жизнь. Только лишь за это можно чтить вас. Хотя, мы уважаем своих жен и матерей не только поэтому.

- Почему тогда вы не даете права выбора?

Куратор поднял бровь, ожидая пояснений.

- Я не хотела попасть в вашу программу. Я всего лишь хотела ребенка.

- Но вы же подписали договор!

- Мне что-то укололи...Смутно помню. Что-то синее...

Лицо куратора вытянулось, а глаза гневно заблестели.

- Вы подписали, не читая? Вас обманом заставили стать частью программы?

Я кивнула, и в душе затеплилась надежда, что сейчас все вернется на свои места. Меня отправят обратно в мою прежнюю жизнь, и весь этот сюр останется в прошлом.

- Верните все, как было! Хочу назад! - захныкала я, вспоминая о своих родителях, подругах, ресторане, в конце концов!

- Вы же понимаете, что это невозможно.

- Ну в будущее я же я как-то попала!

- Пока вы спали, на Земле одна за одной происходили катастрофы. Почти все было уничтожено.

От мрачных картинок апокалипсиса, в котором гибло все живое, в том числе мои близкие, тело сковал холод. И лишь эмоциональная речь куратора не давала замкнуться в себе.

- Землю решили снова заселить людьми, но теперь это будут новые расы.

- Проект появился раньше, чем Земля исчезла! Что-то не

сходится!

- Земляне давно подводили свой дом к этому. Мы начали подготовку задолго до катастрофы. Искали женщин: здоровых, выносливых, согласных на условия программы. Вы были в числе первых. Возможно, поэтому, случилось это недоразумение.

- Недоразумение? Моя испорченная жизнь - это недоразумение? Да может я успела бы насладиться ею до катастрофы! Жила бы как все нормальные люди!

И тут меня накрыло. Слезы сами потекли по щекам, а легкие жадно хватали воздух. Доктор же стоял неподвижно, ожидая окончания моей истерики.

- Мы не изменим ничего. Все, что вам остается, принять вашу новую жизнь. Я сожалею.

Я ладонью вытерла мокрые щеки и шмыгнула носом. Он прав. Остается принять судьбу. Наверное, тем товарищам наверху все же виднее.

- Разве вы не хотите стать любимой женщиной? Разве не мечтаете держать на руках детей, похожих на своих отцов, готовых ради вашей любви на все? Разве не хотите стать матерью, давшей начало жизни на своей планете?

- Все это красиво, безусловно, но почему мать должна быть непременно землянкой, а отец инопланетянином? Почему вы не сохранили традиционные семьи? Ведь можно было уберечь не только женщин!

- Рассчитывать на ваших мужчин было бессмысленно. В них не осталось той силы, которая необходима для возобновления жизни.

Как же здорово он завуалировал простую фразу «обмельчал мужик». И в чем-то куратор был прав. Роли поменялись. И в большинстве своем теперь женщины отращивали железные яйца, тянули семьи, ухаживали за мужчиной и предлагали создать семью, отбивались от других барышень, страждущих заполучить свои заветные 15 сантиметров, и при всем при этом добывали мамонта по акции в ближайшем сетевом, потому что муж устал работать. А по ночам мечтали о настоящем мужчине и утешались чтением книг о любви.

- Землю следует населить новыми расами. И это не мое решение. Выносить ребенка, способного жить на вашей планете может только землянка. Женщины Звездных Лордов не в состоянии зачать дитя, который выживет в условиях вашей планеты. Они вообще теперь не в состоянии иметь детей...

Куратор зажмурил глаза, слегка отвернувшись. Неужели пытался сдержать слезы?

Мозг закипел, мешая оформить мысль. Но слова «женщины Звездных Лордов» набатом стучали по темечку.

- То есть, у них у всех где-то там есть женщины?

- Чему вы удивляетесь?

- Нормально так они устроились. На каждой планете по бабе!

Как у дальнобойщиков! Хотя, кто бы возмущался, у самой

теперь гарем.

- После того, как атэн был отобран и дал свое согласие, он только ваш. Об этом можете не беспокоиться.

- Ну хоть одна хорошая новость за сегодня, - все же эксклюзивность в отношениях важна, - с другой стороны, может быть наличие дополнительных жен избавило меня от части обязанностей...

- Вам не стоит волноваться об этом. Ваш мужчина, месяц которого настал, должен будет позаботиться о вашем счастье. Во всех аспектах, - доктор хитро улыбнулся, и мне показалось, что он имеет в виду не кофе в постель, а качественный секс.

- А если нет...

- Такого у нас еще не происходило. Если атэн не сможет удовлетворить вас, ему придется покинуть проект. Но замечны, к сожалению, не будет.

К сожалению...а может, к счастью! Вот доведу троих до импотенции, так, глядишь, один и останется! Хотя...Чем черт не шутит, может мне понравится!

- А им-то это все зачем? На своих планетах они Лорды, имеют власть, деньги, женщин...

- Земля - единственная планета, где будет возможна жизнь в ближайшие тысячи лет. Вы - их благословение. И надежда на продолжение их рода.

Было что-то душещипательное, располагающее во всем этом. А именно, мягкий подход к делу. Они не поработили

землянок, не заставили стать инкубаторами, а предоставили им самим выбрать свою судьбу. То, что по своей неосторожности в эту идиллию не вписалась я - мои проблемы. А, как говорится, проблемы индейцев шерифа не е...mmm...волнуют. У них народ вымирает, а тут я такая несчастная, обманутая. Вряд ли кто-то захочет разбираться с этим.

Да и у меня выбора нет. Точнее есть, но ...в морозилку я не хочу. Лучше уж замуж!

Эмоции били через край. Так много информации нужно переварить: гибель цивилизации, другая жизнь, спустя сотни лет, новые правила и новые люди.

- Церемония жеребьевки начнется через несколько часов. Вам нужно подготовиться к возвращению на Землю.

На Землю? А мы где?

Задавать вопрос вслух не потребовалось. Куратор все понял по моим округлившимся от удивления глазам.

- Мы на околоземной орбите. Здесь наилучшие условия для участниц проекта, находящихся в режиме сна.

Я еще раз пробежалась глазами по сводам искусственной соляной пещеры в надежде увидеть хоть что-то похожее на окно. Не каждый день ты попадаешь в космос! Такое пропустить нельзя!

- Наверное, вы желаете взглянуть.

Догадливый. Упрашивать не пришлось.

- Перемещения по кораблю для не ограничены. Правда, есть отсеки, в которых вам находиться нежелательно, да и

интересного для себя вы там ничего не найдете. Из комнаты отдыха в эти минуты должен быть прекрасный вид на Землю.

Куратор указал рукой направление, и я поспешила выйти из полутьмы.

6. Чем дальше ты бежишь, тем сильнее притянет обратно.

- Попался, лисенок! - чьи-то руки сгребли меня в охапку, и придерживая голову, чтобы не ударилась, прижали к стене, - мой огненный лисенок!

Без тени стеснения горячее твердое тело жалось к моему, не давая ни малейшей надежды на освобождение.

- Именно такой я тебя и представлял! - горячее дыхание обожгло висок, а ледяные мурашки побежали по шее, словно по оголенным нервам.

Мужчина отклонился, чтобы посмотреть на меня, и я узнала в нем одного из близнецов.

Вот же гад! Поймал, зажал, и не отвертишься! Муж как-никак.

Он рассматривал мои губы, и готова поспорить, представлял, что сделает со мной в нашу первую ночь. Его обволакивающий взгляд словно касался меня, и я сама вдруг стала видеть в отражении его зрачков картинки из Камасутры. А особенно четко я рассмотрела, как он переворачивает меня на себе в позу 69, рывком раздвигает мои бедра и впивается губами в жаркое влажное пространство.

- Детка, тебе понравится...- и кончик его языка прошелся по верхней губе.

Черт! Откуда он знает, о чем я думала?

В растерянности от испуга, я оттолкнула его от себя.

«Оттолкнула», конечно, громко сказано, но он все же сделал полшага назад. Парень был выше меня на голову, да и внушительная гора мышц, не таких, конечно, как у стероидных качков, но рельефных и красивых, буквально вопила о том, что он просто мне поддался.

- Я тебе не лисенок! - ничего более умного придумать я не смогла, но возмутиться было необходимо, иначе я оседлала бы его лицо прямо сейчас.

- Как скажешь, детка, - и глаза с поволокой хитро сверкнули, обещая горячее продолжение знакомства.

Послышался шум открывающейся двери, и в длинном пространстве коридора показался куратор. Почему-то он задержался в соляной комнате, но сейчас это было как нельзя кстати. Вот он-то и нагонит моего наглого муженька!

- Лорд Туат! - куратор почтительно склонил голову, тем самым спрятав от нас улыбку.

Неужели видел, как меня зажимали у стенки? Эх, на роль злого папочки, ремнем гоняющего нерадивых ухажёров своей дочери, он явно не подошел бы.

-Куратор Олд! - не отступив от меня ни на шаг, мой муж только лишь убрал руки за спину.

Так-так. Значит публичные проявления любви между мной и моими мужчинами здесь легализованы. Даже, не смотря на жеребьевку и очередность.

И пока ситуация позволяла, я решила потихоньку смыться вслед за куратором. Но не тут-то было!

- Куда? Мы не закончили! - и наглые пальцы сжали талию, а потом скользнули вверх, остановившись под грудью.

И возмутиться бы, но так хотелось, чтобы этот наглец продолжил. Я же могу позволить себе хотя бы минутку слабости?

- Чем дальше ты бежишь, тем сильнее притянет обратно, - тихим, чуть охрипшим голосом он сказал это, склонившись к моему уху, - вот так! - и резко вжал в себя.

Внутри меня произошел взрыв, мелкая дрожь рассыпалась по всему телу. А зубы, нежно прикусившие шею, заставили замереть, чтобы насладиться этой лаской.

Длинные пальцы легли на грудь, очертили полушария и, чуть сжав их в ладонях, остановились. Довольное урчание, словно позади меня стоял не мужчина, а большой кот, заставило инстинктивно выгнуться в пояснице, еще сильнее прижимаясь к его паху.

- Мне нравится ход твоих мыслей! - прохрипел Туат, и одна его рука поднялась к шее, обвивая ее словно тесное ожерелье, а вторая скользнула вниз по лобку, остановившись между сомкнутых ног.

Интересно, что будет, если он сделает «это» со мной прямо сейчас, не дожидаясь жеребьевки?

- Это будет сложнее, чем я представлял. Зачем ты такая?

- Какая? - тяжело выдохнула я, продолжая тереться зад-

ницей о его отвердевший член.

- Отзывчивая...- его пальцы проникли глубже, массируя клитор сквозь тонкую ткань комбинезона, - податливая, - и двинул бедрами, словно насаживая меня на свой член.

О том, что я творю, подумаю в другой раз. А сейчас я хочу продолжения!

Выгнувшись еще сильнее и слегка повернув голову, я нашла его губы и сама впилась в них, жадно посасывая, словно пробуя на вкус спелое сочное манго.

Почему-то я думала, что этот парень не сможет контролировать себя и мне придется остужать его пыл. А вышло, что крышу напрочь снесло мне. Ладно. Я не виновата. Это все двести лет воздержания. Только это!

- Внимание! Всем срочно занять свои места. До отделения спускаемого корабля осталось три минуты пятьдесят пять секунд, - роботизированный голос из динамиков не умолкал, продолжая обратный отсчет.

Такой секс обломали!

Разочарованно вздохнув, мой несостоявшийся первый за двести лет мужчина, развернул меня к себе лицом.

- Надо идти. Иначе служба безопасности сама отведет нас в кресла, - разочарование в его глазах опровергало мои догадки, что сумасшествие накрыло одну меня. Этот Лорд тоже был вне себя от желания!

Переплетя наши пальцы, Туат быстрым шагом повел меня по кораблю.

Я еле успевала за ним, иногда переходя на бег, поэтому, к моменту, когда он усаживал меня в кресло и пристегивал бесчисленные ремни, я тяжело дышала, что заводило еще сильнее и без того возбужденного мужчину.

А я пыталась все же унять рой мыслей в голове и хоть немного успокоиться, чтобы трезво анализировать все, что происходит со мной.

Я проснулась какой-то новой. Я в космосе. Вытворяю черте что с незнакомым мужчиной, и буду делать это еще с четырьмя.

Боже! Спасибо тебе!!!

Сев в соседнее кресло, он дотянулся до моей руки, привлекая внимание. Карие, глубокие глаза, похожие на коньяк в бокале, подсвечиваемый свечой в старинном канделябре, снова посылали мне картинки нашей любви, только теперь в них не было пошлости и страсти. Лишь нежность.

- Пожар! - тихо сказал Туат, но при этом даже не сдвинулся с места.

Я огляделась, ища источник огня, но даже не успела испугаться, как он продолжил.

- Ты источник пожара внутри меня. Благодаря тебе я загорелся. Ты мой огонь. Ты мой кислород.

Фух...Шуточки.

- А ты местный сердцеед, как я посмотрю! - я отвернулась, чтобы самой перестать рассматривать его красивое лицо. Пусть думает, что не сильно-то он мне и нужен.

Но его взгляд на своем лице я чувствовать не переставала. А когда украдкой я попыталась проверить, куда он смотрит, Туат встретил мои глаза своими и довольно улыбнулся.

- Из-за тебя я не увидела Землю. Куратор обещал прекрасный вид.

Туат нажал комбинацию кнопок на поручне своего кресла, и стена перед нами стала прозрачной, открывая потрясающий вид на родную планету.

- Тридцать, двадцать девять...

Робот продолжал отсчитывать время до отстыковки, а я жадно впитывала все, что попадалось на мои глаза.

Словно картинка из учебника, голубая планета светилась среди бесконечной темноты, а белые облака украшали синеву океанов.

Океан...

Интересно, где сейчас мой Океан?

7. Хвостик.

Визуализация героев выложена в моем блоге и на страничке автора ВК!

- Десять. Девять...

К голосу из динамиков добавился предупреждающий сигнал, и я то ли от страха, то ли от предвкушения, вжалась в кресло и затаила дыхание.

Снова вера в происходящее меня покинула. Я, простая женщина с Земли, рожденная почти две сотни лет назад, пребываю на орбите своей планеты и совсем скоро вернусь домой. Вот только есть ли он, этот дом...

Что осталось от прежней жизни на Земле? Существуют ли прежние города, или новые люди успели построить свои? На каких языках теперь говорят жители? Есть ли у них правительство? Каким богам они молятся?

- Три. Два. Один.

Я зажмурилась, вдохнула и даже отвернулась. Непонятно, правда, от чего.

Сейчас меня расплющит в кресле, и я почувствую себя настоящим космонавтом!

Но меня не то что не расплющило, меня словно в ванну с шампанским уложили. По коже растеклось приятное покалывание и тепло, и тело само расслабилось.

- Не забывай дышать! Иначе потеряешь сознание! - Туат пощекотал пальцами мою ладошку.

Вот оно что! Это просто предобморочное состояние, а никакая не ванна с «Crystal». День обломов прям какой-то!

Я бесшумно вдохнула, и растеклась по креслу.

- Мы уже летим? Падаем? Приземляемся, в общем? - окно опять превратилось в стену, и ничего не было видно. Ощущений особенных тоже не было, поэтому я совершенно растерялась в происходящем.

- Летим. Не падаем. И пока не приземляемся, - с улыбкой ответил Туат, - расслабься! Полет проходит в штатном режиме.

- А где остальные?

- Корабль слишком большой. И чтобы занять места можно было в течение минуты, они расположены по всему кораблю.

Хорошо. Значит, Оушен где-то рядом. Как и малявка со вторым близнецом.

- Кстати! То, о чем вы с братом хотели мне рассказать...

Конечно же меня волновал этот вопрос! Проводить ночи с двумя мужчинами как-то... неприлично, чтоли...

Вот в мое время...

Стоп! Вот и маркеры старушечьего маразма подъехали! Двести лет - это вам не шутки.

Но, все же продолжу. Ханжой я никогда не была, и, чего греха таить, о сексе с двумя мечтала частенько. Но мечты -

одно. А лечь в постель, по-настоящему, с двумя реальными самцами... Я столько не выпью!

- Ты боишься? - его голос чуть сел, став еще более соблазнительным.

Боюсь ли я? Нет. Скорее, волнуюсь.

- Вы же говорили, только один из вас в течении месяца может проводить ночи со мной...

- Проводить ночи можно по-разному! - иронично поднятая бровь обещала продолжение игры в «не скажу, помучаю еще немножко».

Ладно. Правила игры приняты!

- Например, заниматься каллиграфией?

Черт! Почему каллиграфией?

- Почему нет, если холстом станет твой животик!

Оу, как вывернул!

- А кисточкой - твой хвостик? - нет, ну не употреблять же слово «пенис»! Хотя, хвостик, тоже глуповато звучит.

- Хвостик? Откуда ты знаешь? - взгляд Туата мгновенно стал озадаченным.

А я чуть язык не проглотила. У него что, реально есть хвост? Прямо настоящий?

И пока я растерянно моргала, открыв рот от изумления, мои губы оказались под натиском мужского желания.

Его язык без труда скользнул внутрь рта, распаляя желание не задумываясь ответить на этот поцелуй. Он отрывался от меня лишь на секунду, чтобы перевести дыхание и взгля-

нуть на мои раскрасневшиеся щеки, а потом продолжал нагло врыватьсся.

Чувствуя, что контроль над разумом практически иссяк, я с трудом прервала наше влажное слияние.

- Что ты творишь? - хриплый голос с придыханием нарушил тишину в отсеке.

- Я твой муж, могу целовать тебя, когда захочу! - и его губы вернулись к моим.

- А как же очередь? - все же увернулась я.

- Очередь существует на занятия сексом. Чтобы точно знать, чье дитя ты носишь под сердцем.

- То есть, три месяца каждый из вас на сухом пайке?

Вот это не повезло парням! Ложиться в холодную постель и знать, что в эти минуты твою жену вдоволь имеет кто-то другой... Неужели это не влияет на потенцию? Разве мужчинам в их возрасте не нужен регулярный секс? Так и до простатита недалеко. И вместо четырех жеребцов мне достанется четыре вялых баклажана.

- Ты можешь нам помочь, если станет жаль...

- Мне надо переспать с этой мыслью.

Я заерзала в кресле, нервно поправляя ремни безопасности.

- Рядом с нами тебе некогда будет спать, поверь!

И он так спокойно говорит об этом? Неужели они ни капельки не ревнуют друг к другу?

За спиной раздались тяжелые шаги, предупреждая о чем-

то появлении.

- Ты уймешься? - это был недовольный Оушен.

Он обошел кресло и присел передо мной, протягивая руки к замкам ремней.

- Я помогу? - его синие глаза заглянули в мои, ожидая разрешения.

Вот что обычно человек делает, когда тонет? Хватается за воду, жадно вдыхает воздух и согласен на любую помощь. Вот и я, стоило мне лишь коснуться взглядом синих омутов, почему-то вцепилась в его пальцы, тяжело задышала и согласна кивнула.

Да делай ты со мной, что хочешь! Можешь не только ремни расстегнуть!

- Шел бы ты...Без тебя справимся! - Туат за секунду освободился от ремней и посмотрел на меня с укором, будто я на его же глазах ему изменяю.

Зато это и стало ответом на вопрос. Ревнуют. Еще как ревнуют!

Нет, мальчишки! Так дело не пойдет! Нечего тут мне устраивать сцены ревности. Сами знали, на что подписывались. Так что не надо тут изображать обманутых мужей!

- Серьезно? - Оушен издевательски сложил густые брови домиком, глядя на Туата, а затем мягко вернул взгляд мне, - Ариэль...- он произнес мое имя протяжно, мягко, нараспев... так, словно смаковал каждый звук на губах, - ты не против?

Какой против? Ваня, да я ваша на веки, черт возьми!

Не знаю, откуда во мне поселилась эта бестия, готовая довести всех мужчин вокруг себя до белого каления, но сейчас мне хотелось именно этого: страсти, ревности, взрывных эмоций, ну и немножечко экшна в виде легкого мордобоя! Ну нельзя же, чтобы женщина доставалась вот так просто, лишь подписав договор!

- Не против! - захлопала глазками я в лучших традициях мультяшных див.

Оушен быстро расправился с ремнями, легко подхватил меня на руки и вышел из отсека. Плетущийся за нами Туат чуть ли не дым из ноздрей пускал.

Вот так тебе! Не будешь зазнаваться в следующий раз!

- Пожар? - спросила я у Туата, выглянув из-за мощного плеча моего носильщика, намекая на наш недавний разговор.

Туат принял игру, и хитро склонил голову на бок, многообещающе прищурившись.

Ой!

Кажется, я нажила приключений на свою задницу.

8. Женская логика.

Земля. 137 год после последней глобальной катастрофы.

Оушен нес меня на руках так долго, что я успела разомлеть и даже задремать под размеренный стук его сердца. Если он каждый день будет вот так баловать меня, я назначу его любимым мужем. Ведь в каждом приличном гареме должен быть любимчик!

Перед нами то и дело шипели двери в расконсервированные отсеки, а в глаза бил яркий свет зажигающихся ламп. Каждый раз вздрагивала, жмурилась и утыкалась носом в теплое мужское плечо жадно вдыхая аромат его тела.

Вот странно, он не позволяет себе никаких вольностей, а реагирую я на него так, будто он уже пару раз сделал меня своей.

Но хватит думать об этом. Ходить в промокшем между ног белье мало радости. Надо отвлечься!

Интересно, сколько еще времени займет полет?

- С возвращением домой! -вибрация бархатного голоса синеглазого Лорда передалась мне.

Как домой? Уже? И полчаса не прошло!

Но стоило мне взглянуть в панорамное окно, как вопросов стало еще больше.

Я слезла с рук и прильнула к стеклу, прижавшись лбом к

холодной поверхности.

Как? Такое? Возможно?

Огромные розоватые сферы, бликующие на солнце, парили в воздухе, отражая небеса с кучевыми облаками. Они утопали в кудрявой зеленой листве деревьев, волшебным образом произрастающих изнутри шаров. Похожие на гигантские мыльные пузыри, они поддавались ветру, но тут же возвращались на место, словно привязанные невидимыми нитями. И все происходило настолько плавно, что на эту картинку можно было медитировать.

- Что это? - потеряв голос от восхищения, прошептала я, и стекло запотело от моего выдоха.

- Здания. В одном из них находится наш дом, - справа от меня заговорил Туат.

- Ты предпочитаешь шум водопада или пение лесных птиц?

Прохладное дыхание коснулось левого плеча, и, обернувшись, я встретила знакомым лицом, но незнакомым взглядом. Это был второй из близнецов.

Я, признаться, совсем забыла о его существовании, пока его братец обхаживал меня. Но теперь снова почувствовала себя неловко. Вот они, мои мужчины. Стоят так близко, что я чувствую аромат их кожи.

Туат осторожно, словно спрашивал разрешения, обвил мою талию, и в тот же миг спины коснулась незнакомая рука. Второй брат провел пальцами вдоль позвоночника и замер

на середине спины, а я вздрогнула, чувствуя, что сердце ухнуло в пятки.

Кроме этих двоих мужчин, стоящих позади меня, в отражении окна я уже больше ничего не видела. Они касались меня вдвоем, одновременно. Ничего особенного, просто легкое поглаживание. Но почему-то кожа горела огнем, словно то были не ладони, а раскаленные утюги.

Что это значит вообще, и что это значит для них? Как я должна себя вести? Ненавижу такие неловкие ситуации!

Эти парни мне не противны. Отнюдь! Они привлекательны, и подкати каждый из них ко мне по одному, в свидании я бы не отказала. Но чтобы вот так, сразу оба...

Черт! Что же делать?

И очень вовремя мне вспомнилось, что говорила моя Юлька: «Не знаешь, что делать? Беги!»

Правда, она относила эту фразу к похудению. Что-то вроде, если заняться нечем, беги, иначе сожрешь холодильник.

Но совет хороший! Пожалуй, воспользуюсь.

Я неловко вывернулась из объятий близнецов, пытаюсь не показать, что меня вообще побеспокоили их прикосновения. Но судя по их переглядыванию, они почувствовали мое смущение.

Далеко мне уйти не удалось. Лишь сделав шаг, я уткнулась в преграду в виде Норда и Оушена, оказавшись окруженной мужчинами со всех сторон. Вот же встряла!

Мгновенно я почувствовала себя маленькой птичкой, по-

павшей в силки. Не отступить, не вырваться и не улететь...

Их высокие крепкие фигуры вызывали трепет. Я стояла в мощнейшем поле, сплетенном из мужских энергий, которые своими тягучими вибрациями буквально вытягивали силы из моих ног, лишали способности трезво мыслить, но в то же время обещали позаботиться обо мне, не дать в обиду.

Но мужчины лгут. Они умело обманывают своих женщин, водят за нос, давая красивые обещания, а потом безжалостно бросают, оставляя с разбитым сердцем и израненной душой. Я не хочу больше страдать!

Жалость к себе накатила слишком резко, так, что я даже не успела зажмуриться, чтобы попытаться удержать слезы.

- Ты боишься нас? - резко разворачивая меня к себе, Норд заставил смотреть на него.

Что ж, пусть видит свою «счастливую» невесту с красным носом и опухшими глазами.

- Почему ты плачешь? Мы же ничего тебе не сделали!

Я шмыгнула носом и передернула плечами, чтобы убрать его пальцы, больно удерживающие меня.

- Вы окружили меня, как голодные волки! Я же чувствую, что нужно каждому из вас!

Мой севший голос походил на тихое рычание. И я настолько осмелела, что даже стала заглядывать каждому из них в глаза. По очереди.

И в каждом взгляде читала полнейшее замешательство и незнание, что делать с этой эмоционально неуравновешен-

ной женщиной, то есть со мной.

А мне все равно! Я девочка, мне можно и поплакать иногда! Пусть поволнуются, им полезно.

Видимо, мой мини-концерт возымел нужное действие, потому что парни расступились, давая мне свободу. Отлично! Запишем, что слезы на них действуют!

И как нельзя кстати, мне вспомнилась моя бабуля. К слову, она была замужем семь раз! Что бы она сказала мне? Что бы посоветовала?

Перед глазами тут же возникло воспоминание из детства. «Деточка,» - говорила она, - «зачем выбирать, если можно не выбирать? Бери все и побольше!»

Правда это относилось к шоколадным конфетам. Но, уверена, про мужей она сказала бы то же самое. Ведь своих она любила. Каждого. Очень сильно. А вот они не могли смириться с тем, что не единственные. Вот так и насчиталось семь штампов в паспорте у бабули.

- Куда идти? - получив подзарядку оптимизма от мыслей о родном человечке, я вытерла оставшиеся слезы.

- Я проведу! - куратор взялся из ниоткуда, и повел меня, поддерживая под локоть к ограждению.

- У вас есть пара часов, чтобы подготовиться к церемонии жеребьевки. Вас уже ждут личные помощники. И лучше бы они не видели гэйтану Северных Земель в таком состоянии.

Куратор Олд слегка улыбнулся и учтиво склонил голову, а потом жестом пригласил пройти к фуникулеру.

- Между зданиями можно перемещаться и на гравитсах, но мы предпочитаем использовать их для путешествий на более длинные расстояния.

- Это что-то вроде самолетов?

- Можно и так сказать. Но работают они немного по-другому. Не думаю, что вам будет интересно.

Конечно не интересно! Физика меня интересует исключительно в качестве оптических иллюзий при наложении мажорки, ну и калории в десерте посчитать... Все!

Он помог устроиться в удобном кресле кабинки, похожей, как и дома вокруг нас, на мыльные пузыри.

- На консоли можно задать маршрут, и вас доставят в нужное место.

Разобраться в управлении этой летающей штукой мне не составило труда.

- Сейчас нам нужен Церемониальный дворец.

Я отметила его на карте, и наш шарик полетел точно перышко: плавно и медленно. Я чувствовала себя счастливым ребенком в парке аттракционов, не хватало разве что розового облачка сладкой ваты.

- Вокруг все такое необычное...Я даже не верю, что это моя планета!

- После того, как люди исчезли, Земля вернула свою красоту. Но даже тысячи лет не хватит, чтобы устранить все те ужасы, что они натворили.

- Именно поэтому, вы решили расплодить новые расы! -

мой сарказм был воспринят спокойно.

- Нам дали шанс переосмыслить то, ради чего мы живем. Поэтому новые расы более бережно станут относиться к дому. Тем более, когда этот дом является единственным местом в галактике, где будет возможна жизнь.

- И нам предоставилась великая честь стать прародителями человечества! - хмыкнула я, на что Олд совершенно не отреагировал.

- Да. Именно так.

Мы немного помолчали, и куратор первым нарушил тишину.

- Вы даже не спросите, почему я назвал вас гэйтаной Северных Земель?

- Наверное, потому что теперь это моя вотчина, и я буду жить здесь.

- Не просто жить. Править.

- Кем? Обезьянами? Здесь же нет людей!

- Благодаря вам они появятся.

- То есть сама рожай, сама командуй?

Желваки заходили, делая черты худого лица еще более острыми. Наконец-то Олд стал выходить из себя! А я уж думала, он не пробиваемый.

- Вам достались в мужья самые богатые и влиятельные Лорды Вселенной.

- За что это милость такая?

- Все просто! У вас наилучшая генетическая совмести-

мость.

Когда-то женщины пробивали себе дорогу в сытую жизнь своей драгоценной пилоткой. Теперь достаточно яйцеклеток с набором качественных генов. Прогресс, однако!

- Ваши дети будут лучшими представителями расы Северных Земель.

- И сколько детей у нас должно быть?

- Для каждого мужа вы обязаны родить по наследнику любого пола. Остальные дети - по договоренности, но каждый родившийся получит титул и земли.

По одному. Всего четыре. Ну не так уж и страшно.

Вроде.

- А, если эти богатые и влиятельные все же не поделят меня между собой? Начнут войну? Тогда никому мало не покажется! Зачем дергать тигра за усы, заранее зная, чем это закончится для тебя?

- Не в их интересах разъединяться. Каждому принадлежит определенный участок Земли. Например, Норд - хозяин Зеленых Льдов. Прежние люди называли это место Гренландией. Туат и Сид владеют Миром Альвов. Вы знаете эти места как Европу и Западную часть России. А Оушену принадлежат абсолютно все водные ресурсы планеты и часть материка, обнажившегося в районе Северного Океана.

- То есть их имена напрямую связаны с тем, что находится в их собственности?

Олд кивнул, улыбнувшись моей догадливости.

- Норд и Оушен, с ними все ясно. Но при чем тут Мир Альвов и имена Туат и Сид.

- Страна эльфов. Народ, живущий внутри холмов, Туата де Сиде.

Во рту мгновенно пересохло. Они эльфы? Значит прохвост Туат не шутил? Но уши-то у них самые обычные, человеческие!

Я потеряла лоб, пытаюсь собрать в кучу разбежавшиеся мысли. Сколько еще сюрпризов приготовили для меня эти люди?

- Если близнецы - эльфы, то по логике вещей Норд какой-нибудь орк, а Оушен - водяной?

Куратор искренне рассмеялся, прикрывая рот сжатой ладонью.

- По истине женская логика непревзойденна! Нет, конечно! Они люди! Пусть и не совсем обычные.

Я выдохнула и понадеялась, что под «не совсем обычные» подразумевалось «инопланетяне, принцы, лорды», а не очередной сюрприз, вроде гномов, демонов или прочей нечисти. Хотя, кажется, меня уже ничто не удивит.

9. Гетера вызывает в спальню!

Куратор вел меня по бесконечным переходам внутри прозрачного шара, то и дело сворачивая, поднимаясь и спускаясь. Лестницы, как и стены были прозрачными, и мне казалось, что мы проходим одно и то же место уже сотый раз. Но я все же молча следовала за ним, пытаюсь представить, что меня ждет.

Кроме зеленых человечков, несущих обручальные кольца, и коряво напевающих мелодию из «Крестного отца», прямо как тот инопланетянин в советском мультфильме, в голову ничего не приходило. *(Имеется в виду мультфильм «Контакт» 1978года и мелодия «Speak Softly Love» Нино Роты. - примечание автора.)*

Ох, знала бы я тогда, когда при виде этого ужасного неземного чудовища пряталась от страха под диван, что мне достанутся аж четыре гуманоида. Правда красивее. Даже меня. Но это не точно.

- Здесь вы можете отдохнуть и подготовиться к церемонии.

Олд взглянул на дверь, и та распахнулась перед нами, впуская в светлое пространство, заполненное цветущими магнолиями.

Я даже не успела понять, искусственные ли они, как Олд заговорил сам.

- Благодаря тому, что стены в наших домах прозрачны, мы можем не использовать дополнительные источники освещения. Это, как вы понимаете, бережет окружающую среду. Деревьям этого света тоже достаточно, поэтому, мы с удовольствием пользуемся возможностью выращивать их прямо в домах.

- Надеюсь, здесь нет всякой гадости типа гусениц и богомолов...- пробурчала я.

- В домах нет. Но внизу...Туда одной вам лучше не спускаться. Мы восстанавливаем утраченные популяции животных и насекомых. Некоторые из них для вас могут быть опасны.

- То есть, мы живем на Земле, но как бы в воздухе?

- Пока да, - Олд подошел к небольшому столику с пультом управления, - можно сделать стены непрозрачными, вызвать помощника, охрану и врача, - куратор указывал на иконки с обозначениями служб.

- Сейчас принесут поесть и вашу одежду. С помощью этого, - он протянул мне что-то вроде мобильного, - вы можете связаться со своими мужьями.

- Первый, первый, гетера вызывает в спальню, как слышно? Прием!

Куратор просто убил меня своим осуждающим взглядом.

- Простите! Не удержалась! - прыснула со смеху я, одновременно пытаясь заткнуться.

- Не гетера, а гэйтана! - возмутился Олд.

- Уууф! Один хрен: гетера, гэйтана...Одна я на четверых мужиков...

Олд, похоже, приготовился прочесть мне лекцию, но вошедшие мальчики с подносами в руках, явно ему помешали.

Каждый из детей поклонился мне и проследовал дальше. Те, что постарше, лет десяти, несли хромированные вазы с фруктами и кувшины с напитками, те, что были лет семи, несли нарядные коробки с обувью, одеждой и украшениями. Но вошедшие следом за ними двое парней лет двадцати удивили меня еще больше. Они катили перед собой тележки с расческами и косметикой, а на нижних полках я разглядела мочалки и жидкость, напоминающую гель для душа.

- Это ваши помощники. Рам и Каим. Они помогут вам подготовиться к церемонии.

Дети удалились, а двое юношей вышли из-за скрывающих их фигуры тележек, и я обомлела. В одежде чуть скромнее, чем набедренная повязка, они остановились передо мной, играя просушенными мышцами, блестящими от втертого в кожу масла.

Я невольно сглотнула. И что все это значит?

- Почему они голые? - я повернулась к Олду, стараясь не смотреть на этих ходячих соблазнителей.

- Чтобы радовать ваш взор. Вы же должны всегда быть в хорошем настроении для своих мужчин.

Ну да, конечно, как же я не подумала! Четырех мужей, они считают, мне мало. Еще и стриптизеров добавили для

полного счастья.

- А женщин нет? - мне не хотелось обижать парней, но к их услугам я бы не стала прибегать. В целях их же безопасности... Четыре мужика в доме...мало ли.

- Наши женщины считают ниже своего достоинства прислуживать землянкам, - виновато ответил куратор.

Что ж, неприятно. Зато честно.

- А мужчин это, я смотрю, не сильно беспокоит.

Я оглядела красавцев. Они стояли, не смея поднять глаз.

- Для мужчин это единственный выход не дать прерваться жизни в нашей галактике.

Сердце сжалось, глядя на этих парней. Так же, как и мои мужья, они были согласны наступить на горло своей гордости, лишь бы продолжить род. Им просто приходится принять правила. Впрочем, как и мне.

- Благодарю вас, парни. Но я справлюсь сама. Можете идти.

Куратор округлил глаза.

- А как же...

- Сама!

Аполлоны ушли безропотно, а куратора пришлось буквально выталкивать.

- Чуть не забыл. В комодке душевой комнаты вы найдете специальное белье. Наденьте. С минуты на минуту ваш организм известит нас о начале цикла.

В смысле месячные? Он-то откуда знает?

Завесив прозрачные стены, наконец, я осталась одна.

Первым делом я отправилась в душ, чтобы поскорее смыть с себя нервную тяжесть и перевозбуждение.

Кабинка с видом на темно-синее озеро, расположившееся в чаше гор в бело-серую полосу, аромат черной смородины и теплая вода, нежно стекающая по телу не расслабили меня настолько, чтобы я безропотно приняла свое счастье, так неожиданно свалившееся голову. И в нее тут же пришла крамольная мысль.

Побег вряд ли будет хорошей идеей. А вот мятеж...

Скажу, что была не в себе. Ну не станут же они меня насиловать!

А что тогда? В доме точно не оставят, не заслужила. Опустят на землю? На съедение львам, или кого они тут разводят...

Да. Скорее всего так и будет. А умирать-то не хочется!

Я вышла из душа и тело обдало струей теплого воздуха. Я покрутилась, подставляя искусственному ветру волосы, которые он безжалостно вздымал кверху, но после, по привычке, все же обмоталась мягким полотенцем.

Сквозь стены были видны бескрайние леса, ломанные линии гор, пятачки озер и змейки рек. Ни дорог, ни вышек, ни огней городов. Ничего этого уже нет. Как и людей, что жили в одно время со мной...Пока они умирали в страшных катастрофах, я отлеживалась в морозилке где-то в космосе. И

если я при странном стечении обстоятельств смогла выжить, значит так было задумано кем-то свыше. Мятеж отменяется.

Я распахнула полотенце, чтобы полюбоваться своей новой фигурой в отражении. Все-таки, заморозка пошла мне на пользу! Колени жирноваты, зато сиськи - просто огонь!

И вот теперь я такая отмороженная выхожу замуж! Да не абы за кого! За Лордов! А кто ж не мечтал о таком? Но ты, Господи, сильно перестарался для меня! В следующий раз, пожалуйста, не надо все мои мечты сбывать! Мало ли, чего мне там в голову дурную взбредет.

Платье оказалось целомудренным, сначала, я даже подумала, что это балахон для прогулок, но другой одежды не было, и еще цвет...небесно-голубой. Закрытая шея, длинные рукава, длина в пол и полная свобода в районе талии. Можно есть, сколько угодно!

Но тончайшая ткань так нежно скользила по телу и мягко огибала выпуклости, что это выглядело красноречивее вырезов. А еще, от прикосновений шелка приятная щекотка растекалась по телу, возбуждая соски, которые начинали выпирать, сквозь тончайшую ткань. Вот тебе и скромное платье!

Тут же вспомнилось наставление куратора, надеть специальное белье, которое на деле оказалось обычными трусами, правда ластовица была из необычного ворсистого материала. Буду надеяться, что конфуза не случится, если начало цикла это действительно то, о чем я подумала.

Я расчесала волосы, слегка приструнив их буйность каплей кокосового масла, и они легкими волнами легли на плечи. Готова! Можно идти!

К церемониальному залу меня услужливо проводили два моих личных Аполлона. Интересно, если этих красавчиков попросить сделать массаж стоп, получу ли я нагоняй от мужей?

- Дальше мы сами! - раскатисто рявкнул кто-то сзади, и полуголые мальчики тут же скрылись за деревьями.

А вот и мои благоверные! Бдят.

Каково думаете стоять под прицельными взглядами оголодавших без женщины мужчин? Мне казалось, что я сейчас вспыхну, настолько яростно их глаза скользили по моей фигуре, спрятанной в легкую ткань. Жар пробежался по коже, да так, что соски закололо, и я тут же перебросила волосы вперед, чтобы закрыть это призывно выпирающее безобразие. Нечего пялиться! А то, чего недоброго, прямо тут подерутся за право первой ночи.

10. Не там ищешь, детка!

- Прошу проследовать в церемониальный зал, - голос куратора эхом разнесся по бесконечным коридорам.

Я с облегчением выдохнула. Наконец, они перестанут пожирать меня глазами.

Но зря надеялась.

За те двадцать шагов, что мы шли, ни один из них даже не попытался скрыть свой интерес ко мне. Хотя, нет. Вру. Иногда они метали молнии друг в друга.

Зато, я тоже времени даром не теряла. Очень кстати я вспомнила про хвост. Самое время выяснить, есть ли он у Туата, или это была шутка, чтобы меня обескуражить, а потом поцеловать.

Я никогда не увлекалась фэнтэзи, и была совершенно не в курсе отличительных особенностей всех этих волшебных рас. Жаль, сегодня эти знания мне бы оченьгодились. И, если в теории троечницей я была почти по всем предметам, то практика мне удавалась на отлично.

Бесшумно, чтобы не привлекать внимания мужчин, я остановилась, сделав вид, что подвернула ногу. Туат успел выйти немного вперед, а сама я тем временем стала пялиться на его задницу, чтобы уловить очертания хвоста под тканью брюк. Но тот заметил мою остановку практически сразу же, и заботливо подошел вместе с остальными, чтобы по-

мочь решить мою проблему.

- Все в порядке, - отрапортовала я, злясь, что у меня было слишком мало времени.

Я все-равно должна узнать! Вот только как?

Судьба, видимо, сегодня была ко мне благосклонна, поэтому она сама дала мне шанс, сделав так, что мои ноги запутались в длинной юбке. И вот я уже в полете к полу.

Конечно же Туат, как идущий ближе всех, успел меня поймать! А я, естественно, совершенно случайно, ухватила за его талию, а потом опустила руку ниже. Как раз туда, где должен был находиться тот самый хвост. Пошарив немного по его пояснице и крестцу, я все же решилась опустить пальцы чуть ниже, к копчику. Мало ли, может он прячет его между булок. Кто их разберет, эльфов этих.

- Лисенок, если ты продолжишь, я решу, что ты сделала свой выбор относительно очередности.

- Не обольщайся! Я просто проверяю, есть ли у тебя хвост.

- Не там ищешь, детка...

В карих глазах загорелись оранжевые искорки, тут же сменившись картинками нашего поцелуя возле соляной пещеры, когда я как безумная прижималась попкой к его члену, рвущемуся из штанов. Я заворожённо всматривалась в темные глаза, не столько наслаждаясь увиденным, сколько пытаясь понять, как он это делает.

- Я могу взять тебя на руки! - на этот раз я была рада появлению Норда. Иначе, мало чего бы еще я увидела в тех

хитрых глазах.

Я убрала руку с копчика Туата - дело сделано, хвоста нет! И это не может не радовать! Потом улыбнулась малявке и Сиду и поспешила отвести глаза от нахмуренных бровей Оушена.

И нечего на меня смотреть как на последнюю грешницу.

В зал мы входили в полной тишине. Освещаемый лишь слабым светом красного заката, он выглядел торжественнее, нежели его бы украсили специально. Это была настоящая оранжерея, в которой цвели гранатовые деревья, а дорожка, по которой мы шли, словно парила над зеленым озером с огромными белоснежными лотосами.

На балконе, кольцом опоясывающем сферу, в которой мы находились, был уже накрыт праздничный стол. Сервировка никак не отличалась от привычной, а я-то думала, будут автоматы с едой.

Мое место располагалось так, чтобы я могла прекрасно видеть всех мужчин, а они сидели напротив, рядом друг с другом. Видимо, пока не брошен жребий, никто из них не должен выделяться. Но Туат говорил что-то о выборе очередности...Надо бы разузнать.

За ужином мои пальцы дрожали так, что приборы пришлось отложить, сказав, что я не голодна. С бокалом дела обстояли еще хуже. Сок просто расплескался, выдав мое волнение.

- Не стоит нас бояться, - мягкий взгляд синих глаз притянул мой.

- Не каждый день, знаешь ли, выходишь замуж сразу за четверых прямиком из морозилки.

- Ты не одинока! - и Оушен посмотрел в сторону близнецов.

Они переглянулись и улыбнулись мне.

- Правда, мы проснулись немного раньше, - оправдался Сид.

- Мы жили на Земле в одно время с тобой, - с грустью признался Туат, - возможно, ты нас даже знала, я - так тебя точно!

А это уже интересно!

- И откуда же?

- Как недавно выяснилось, я был в твоём ресторане, после концерта мы зашли поужинать.

После слов о ресторане сердце сжалось в комочек. Я так любила это место. Проводила в нём дни и ночи, стены даже сама красила! Я молчу об интерьере. Я очень долго училась доверять своё детище другим людям, профессионалам. Мне казалось, что они все испортят, сделают то, что мне не понравится. Я была дотошной мамочкой, не дающей покоя ни уборщице, ни повару.

- Да, рядом был концертный зал...

- Я видел тебя.

Он сказал это, словно извиняясь.

- И даже пытался познакомиться.
- Снять! - хохотнул братец, за что получил локтем в ребро.
- И что я?
- Сказала, что у тебя есть пареньь.

Ой дура! Надо было замутить с этим красавчиком и наставить рога Вадику.

- И он обиделся! Звезде до тебя никто не смел отказывать!
- ляпнул братец, заранее прикрываясь от удара.

- Звезде?

- «Рабы Солнца», только не говори, что ты ни разу не слышала наших песен!

Я только и успевала моргать. Видел меня после своего концерта в моем же ресторане. Еще и подкатывал ко мне, но получил отказ. И вот, столько лет спустя он мой муж. Звездец!

- Думал, ты вспомнишь...

- Сид, ты тоже там был?

Тот кивнул, и откинулся на спинку стула, сцепляя руки за головой.

Двойной звездаец!

- А ты что скажешь? - я посмотрела на серьезное сосредоточенное лицо мистера «Синие глаза».

- Я не был знаком с тобой. И не лежал, как ты говоришь, в морозилке.

Оушен не выглядел старше тех парней. Серьезнее - несомненно, но не старше. Почему же тогда он так хорошо со-

хранился?

- Я просто жил и ждал, когда родится и подрастет четвертый муж для тебя.

- Норд?

Теперь под прицелом было его безбородое личико. Убедившись, что он наконец завладел моим вниманием, юноша расцвел, обнажая белоснежные зубы.

- Я ходил на тебя смотреть с детства! - выдал он.

- То есть как это?

- Оушен брал меня с собой.

Я подавилась воздухом, но по ощущениям точно кол проглотила.

Пока я лежала в той капсуле, эти двое приходили пялиться на меня? И один из них был ребенком?

- Давайте уже быстрее проведем жеребьевку, - я суетливо переставила бокал с водой, не зная куда девать руки.

- Пройдемте со мной, гэйтана, - один из моих помощников, кажется, его звали Рам, через низкую арку, увитую плющом, провел меня в слабо освещенную комнату.

Пламя свечи, одиноко стоящей на низком столике, дрожало от легкого сквозняка. Стены были непрозрачны, и кажется поглощали звуки. Идеальное место для свиданий.

- Вам придется немного подождать, пока ваши мужчины проведут жеребьевку. Каждый месяц они будут приходить к вам в том же порядке, в котором войдут в эту комнату для

более близкого знакомства.

В смысле близкого? Что прямо сейчас? Я как-то не готова так сразу.

- Сегодня у вас будет по пять минут, чтобы познакомиться поближе.

Фух. Просто поболтать. Ведь поболтать же? Не успеют же они оформить, так сказать, брак за пять минут? Я надеюсь...

11. Просто доверься...

Сидя в полумраке комнаты, я прислушивалась, пытаюсь поймать хоть какие-то отголоски происходящего за стеной. Но тщетно. Стены буквально впитывали каждый шорох, я даже не слышала звуков своего нервного ерзанья по дивану.

Сердце выскакивало из груди от волнения, во рту пересохло, а пальцы выстукивали истерические ритмы по коленям. Кто войдет первым?

Кого из этих четверых я хотела бы видеть своим мужем на ближайший месяц? А, если учесть, что в этот же месяц я забеременею?

Нет. Не могу выбрать. Не знаю.

Не в силах больше сидеть на месте, я принялась мерять шагами комнату, до боли кусая кожу большого пальца.

Черт! Ну почему так долго?

Как только в проеме арки показался силуэт, я замерла, зазмурившись от страха. Будто это пришел не один из моих мужей, а смерть с косой.

- Поздравляю, малышка! - дрожащий от волнения голос тут же впитался в стены, но я успела его узнать. Норд.

Какая на хрен я тебе малышка? Сам-то давно соску выплюнул?

Но длинные руки парня сгребли меня в охапку, приподнимая от пола, что я не успела озвучить свои мысли. Как же

меня бесила эта бесцеремонность.

- Поставь меня на место! - пробубнила я ему в шею, не в силах оторвать прижатую его рукой голову.

Норд опустил меня на пол, но объятий не разжал.

- Старость нужно уважать, тебя не учили?

- Ты совсем не старая!

Он чмокнул меня в макушку, а мне стало так стыдно, словно это я пыталась изобразить из себя мачо, умудренного опытом отношений с женщиной.

- Милый, я тебе в прабабушки гожусь, давай-ка мы будем соблюдать субординацию, - я выкрутилась из плена его загребущих лап, и закрылась от малявки скрещенными на груди руками.

- Ты слишком предвзято относишься ко мне! Я уже взрослый! Мне восемнадцать!

Вот если сказать ему, что то, что его член вырос и умеет стоять, не делает его взрослым, он обидится?

- Я докажу тебе, что я мужчина!

Он шагом настиг меня и впился в мой рот неумелым поцелуем.

О, Боже! Давайте уже следующего поскорее!

Когда, наконец, он отлип от моих губ, довольный собой он строил мне глазки, думая, что это был лучший поцелуй в моей жизни.

- Я должен нанести свои символы на твою кожу, - он достал из внутреннего кармана что-то похожее на чип.

- Зачем это?

- Не помню. Олд сказал, что нужно прикрепить это к твоей руке.

Ладно. Клей уже и проваливай быстрее.

Я приподняла ткань рукава на запястье, освобождая кожу.

Чип выпорхнул из его пальцев, словно магнитом притягиваясь ко мне, и проник под кожу. Совершенно не больно и нереально красиво. Теперь моя кожа светилась изнутри голубым мерцанием в виде замысловатых завитушек.

- Ваше время, мой Лорд! - послышалось из-за двери.

Я с облегчением выдохнула, а мой муженек снова притянул меня к себе.

- Мне тоже жаль тебя оставлять. Но у нас впереди целый месяц.

И что-то мягкое пощекотало мой живот.

И это все? А как же хваленый перманентный стояк молодых мальчиков?

Наконец он вышел, а я поспешила вытереть губы ладонской, чтобы убрать с них малявкины следы. Похоже, следующий месяц мне придется принимать какой-нибудь пофигин-форте, иначе, малявке несдобровать.

А вдруг, за этот месяц я...

Фу! Фу! Фу! Даже думать об этом не хочу! Секс с ребенком, от которого у меня будет ребенок! Хотя...мне же сказали, что договор на одного малыша...Быстрее отстреляюсь, быстрее его не будет в моей спальне!

Очередной из мужей появился в проеме и на секунду замер. Кажется, кто-то из близнецов пожаловал.

Медленно, стуча тяжелыми ботинками по полу, он прошел мимо меня и вальяжно развалился в кресле.

- Подойди, - прозвучало как просьба, но что-то меня насторожило. Слишком уверенно, настойчиво... Туат, сто процентов, тут же накинулся бы на меня с поцелуями. Значит это его братец.

- Боишься? - он наклонился вперед, опираясь локтями о колени.

- Не люблю, когда командуют.

- Всего лишь просьба, - Сид пожал плечами и встал.

Но тут меня оглушило, ударной волной сбило с ног. Вот только она принесла не боль, а истому, желание вручить себя в руки этому мужчине. Даже не так! Упасть перед ним на колени и умолять его сделать со мной все, что он хочет.

- Тебе понравится, - прошептал он, еле касаясь моего виска горячим дыханием, - только не сопротивляйся мне.

Да я и не собиралась. Куда ж я денусь с подводной лодки? Тем более, что колени дрожат.

- Уверен, мы поладим.

И твердые губы обожгли мои. Это был поцелуй-клеймо, подчиняющий, не дающий ни малейшего шанса увернуться, вздохнуть, воспротивиться. Но в то же время, эта сила, эта страсть и бескомпромиссность возбуждала, наливая низ жи-

вота тяжестью.

Сейчас Сид был совсем другим, не похожим на того, каким он мне казался до этого. Прежний Сид - рубаха-парень, смешливый и простой. Этот же - тиран и деспот, обещающий показать мне небо в алмазах. Боже! Такое вообще возможно?

Ладони Сиды опустились на мои плечи и нежно скользнули вниз по рукам. Сквозь прохладную ткань я чувствовала, как его кожа горяча и как от нее исходит нечто волшебное, похожее на магнитное поле.

Взяв мои запястья словно в наручники, он резко убрал мои руки за спину, подтягивая меня ближе к себе.

Вот это я понимаю, мужчина хочет! То, во что уперся мой живот потрясало воображение своим размером.

- На счет того нюанса...- я жадно хватала воздух после поцелуя, но хотела выяснить поскорее, почему ночи мы будем проводить вместе с его братом, и можно ли как-то этого избежать.

- Это не важно. Просто доверься, - и его руки ущипнули мои возбужденные соски, обтянутые шелком, - тебе понравится.

Мне уже нравится, черт бы тебя побрал! Святые угодники! Зачем эти братья настолько круты?

Сид направился к выходу, и только я хотела спросить о чипе, как увидела на своем запястье вторую метку. Она, так же как первая, светилась голубым, но узоры были другими.

Наверное, это их имена на незнакомом мне языке. И когда он только успел?

Пока я приходила в себя после общения со вторым мужем, в комнату вошел следующий. Оушен.

Под темно-синим взглядом мое тело мгновенно расслабилось, словно погружаясь в теплую воду.

- Привет, - тихо-тихо, одними губами сказал он, беря мою ладошку двумя руками и подтягивая ее к себе, чтобы поцеловать.

- Ты не жалеешь? - Оушен слегка наклонил голову на бок, продолжая смотреть точно в мои глаза.

- О чем? - о Боги! С этими парнями мои мозги превратились в кисель!

- О том, что дала свое согласие...- и снова поцеловал мои пальцы, задержав губы чуть дольше.

- Разве у меня есть выбор? Наверное, так будет правильнее... - пролепетала я, теряя себя в ауре этого мужчины.

Он был таким большим, но излучал нежность, таким сильным, но его губы, касающиеся моих пальцев, говорили о том, что он умеет быть ласковым. Я чувствовала себя так, будто только что проснулась в его объятьях после ночи любви, и у нас есть весь день, чтобы насладиться этой негой, не вылезая из постели.

- Я постараюсь сделать все, чтобы ты была счастлива, - он притянул меня к груди, и я прижалась к нему с такой силой,

будто только этого объятья и ждала всю жизнь.

Я таяла как шоколадка, мечтая прилипнуть к нему, растечься, оставить свой след, запах на его коже. Мой! Никому не отдам! Даже потрогать не дам!

- Ты приходил на меня смотреть? - я, задрав голову рассматривала черты его лица.

Разве можно быть таким идеальным? Скулы, нос, подбородок...все это так и манило прикоснуться, кончиком языка попробовать на вкус.

- Да. Каждый день.

- Зачем?

- Мне нравилось смотреть, как ты спишь...

- И как долго ты приходил?

- Как только ученые сообщили о том, что моя женщина найдена.

- Не только твоя...

- Тогда отец распоряжался многим. Он и приказал брать с собой Норда, он мой племянник. Чтобы ни у кого из нас не возникали собственнические чувства. Чтобы мы привыкли к тому, что ты наша, и не принадлежишь только одному из нас.

- И как, помогло? - мне так хотелось прочесть в его глазах, что он украдет меня, заберет, никому не отдаст, что буду только его!

Но Оушен не спеша провел большим пальцем по запястью, словно поглаживая, и вживил свой чип под кожу.

- Вряд ли я смирюсь с таким положением дел...

Осторожно, словно боясь спугнуть, он соединил наши губы в невинном поцелуе.

Вот это выдержка у мужика! Я же чувствую, как его штормит! Его же трясет от желания! Я вижу!

Оушен, закрыв глаза, словно вся его воля была сосредоточена в зажмуренных веках, отстранился от меня, а потом, вместо прощальных слов пальцами провел по моей щеке.

И вот уже три полоски символов сияют на моем запястье. Остался Туат. Интересно, сколько времени пройдет, прежде чем он меня поцелует и завалит на этот диван?

Я улыбнулась своим мыслям. Все же приятно ощущать себя желанной!

- Наконец, и я до тебя добрался, лисичка! - едва шагнув на порог шутливо возмутился Туат.

- Я же просила! Не люблю все эти прозвища.

- К черту все! Слишком мало времени!

Туат поймал мою руку и лениво, по-хозяйски потянул на себя. Мгновение, и я вдыхаю сладковатый аромат его кожи, а жесткие волоски груди щекочут мой нос.

- Посмотри на меня! - он сказал это таким же тоном, что и его брат предлагал подойти.

- Приказывать - это семейное?

Туат искренне рассмеялся, запрокинув голову назад.

- Что наговорил тебе этот извращенец?

Тронутые улыбкой губы коснулись моей шеи, а жесткие

пальцы крепко придерживали спину, чтобы я не смогла отстраниться.

- Сказал, что мне понравится, - прошептала я, потираясь щекой о его шелковистые волосы, небрежно зачесанные назад.

- Не сомневайся! - Туат рывком подбросил меня, заставляя обвить ногами его талию, и тут же впечатал в стену, благо, она оказалась мягкой, - только если ты примешь его правила игры...

Какие еще правила? Надо сейчас же все выяснить... Вот только...

Под напором его твердого члена, упирающегося в мою промежность, соображала я не очень. А этот гад не собирался останавливаться, наглые руки уже забрались под платье, и жадно тискали мои ягодицы.

- Он, я и ты? Разве ты сможешь так? - воздух вокруг нас стал густым, и каждый вдох давался мне все труднее.

- Я выиграю вдвойне! У меня будет два месяца с тобой. Но в свое время ни с кем делиться тобой не стану! Разве это плохо? - Его ладонь проникла в трусики и тут же коснулась влажных складок, а язык продолжал выписывать узоры на шее.

Хорошо, черт возьми! Прекрасно!

- Посмотри на меня! - он отстранился, а влажную шею обдало прохладным воздухом.

Я открыла тронутые пеленой безумия глаза и увидела се-

бя.

В темных расширенных зрачках Туата я обнаженная и расслабленная танцевала перед двумя мужчинами, лаская свои бедра, живот. Мои пальцы крутили возбужденные соски, а потом скрывались между ног. И тогда я выгибалась от удовольствия, и еще отчаяннее двигала бедрами...

...До того момента, как поняла, что руки этого мужчины проделывают со мной все то же самое...

В голову ударил стыд, смешанный с желанием плюнуть на все и начать умолять его трахнуть меня как следует. Но это было слишком для меня. Это была не я.

- Как ты это делаешь? - я зажмурила глаза, чтобы не видеть больше своего пошлого танца в его глазах.

Но от настырных пальцев бежать было некуда.

Туат подался бедрами вперед, так, что его готовый к бою член вжался в мой клитор и стал массировать его, в то время как пальцы легко вошли в меня.

От лавины ощущений я задрожала в его руках, но он продолжал движения, точно ждал, когда из меня вырвется крик. И он добился своего.

Все мое тело билось в конвульсиях, сжималось и дрожало. Я не контролировала свои руки, пальцы из последних сил впивались в его волосы, сдирали с него одежду, а горло охрипло от стонов. Он остановился лишь тогда, когда я без сил обмякла в его руках.

- Просто доверься...тебе понравится...- услышала я сквозь

шум в ушах.

И теплые губы поцеловали мое запястье.

Где-то я уже это слышала...

12. Стоп! А кто меня раздевал?

Как я очутилась в постели не помню совершенно. Да и это уже было не важно, стоило только увидеть то, что меня окружало за прозрачными стенами дома.

Мой шар парил над гладью озера, и свежий воздух врывался в комнату сквозь открытые окна. Я тут же отбросила одеяло и выскочила на балкон.

Вода омывала дом снизу, и легкой волной накатывала на прозрачное ограждение балкона. Стоило подойти ближе, как озеро запестрило оранжевыми, серебристыми, зелеными красками, и у моих ног появились стайки разноцветных рыбок, с интересом наблюдающих за мной.

Я перегнулась через перила, чтобы зачерпнуть воды, а может и потрогать рыбку, если повезет, как тут же была одернута назад.

- Нельзя, гэйтана! Опасно!

Каим, мой помощник, взявшийся из ниоткуда, убрал свои руки от моей талии и виновато опустил глаза.

Боковым зрением я заметила всплеск воды от приближающегося черного пятна, и через секунду, рассекая зеркальную поверхность, в воздух выпрыгнул клыкастый монстр, размером с бегемота, и заглотил красивых рыбок в бездонную глотку.

Пока я не могла шелохнуться, скованная колючим льдом,

Каим загородил меня своей широкой спиной от водного чудовища.

- Ограждение он не пробьет, не волнуйтесь.

Облегченно выдохнув, Каим снова опустил глаза, но тут же стыдливо отвернулся, словно увидел то, чего не должен был.

Что не так? Неужели я обделалась от страха и даже не почувствовала?

Но нет...Все оказалось еще хуже. Месячные.

Не разжимая ног я мелкими перебежками побежала в душ, проклиная эти чертовы трусы-будущего. Хотя, сама виновата. Выключилась после приятного знакомства с четвертым мужем, позабыв обо всем на свете.

Стоп! А кто меня раздевал?

Я замерла под струями воды, нервно сглатывая, пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь.

- Я подготовил платье для вас, гэйтана, - от неожиданности я подпрыгнула, и растянулась на мокром полу, взыв от боли в коленке.

У двери душевой тут же появились слуги.

- НЕТ! - истошно заорала я! Еще их тут не хватало, - все в порядке. Благодарю, Рам!

Рам, чтоб тебя! Нельзя же так пугать!

Зато сразу стало ясно, кто меня и раздевал, и спать укладывал. Мои личные няньки Рам и Каим.

Поднявшись в прозрачном лифте на верхний этаж сферы,

на свежем воздухе в кружевной тени деревьев я неспешно завтракала, иногда озираясь по сторонам. Мало ли, динозавр еще какой прилетит. Но, к счастью, прилетали лишь красивые птички с красными хохолками и воровали мои булочки, нагло топчась по тарелке.

- Какие на сегодня планы? - наверняка, мои няньки в курсе расписания.

- В течение трех дней вы свободны от любых занятий и отдыхаете.

Отлично! Значит куратор в курсе того, что женщину с месячными лучше не трогать, дороже выйдет. Этим и воспользуюсь.

В первый день я изучала свой дом, в котором, как оказалось жила я одна, если не считать штата прислуги и роботов, похожих на людей и совершенно не страшных. Во второй - валялась в кровати, листая газеты с инопланетными новостями и журналы мод, поедая фрукты и орешки, потому что вредностей вроде чипсов с соленой рыбкой и пивом у них не оказалось. Ну и в третий, я слонялась без дела, взламывая мозг нянькам, роботам и поварам. Ну а что! Должна же я на ком-то практиковаться в выносе мозга! А то так всю сноровку растерять можно!

В общем, на исходе третьего дня дела внезапно появились не только у нянек, но и у роботов. Поэтому, с чувством выполненного долга я легла спать, и даже мысль о том, что завтра начинается мой первый месяц замужества, не смогла

прогнать сон.

13. Слоник.

- Доброе утро, любимая!

Я открыла один глаз и тут же его закрыла. Ну началось!

- Я нафол гаписи о вызни людей в насяле двухтысисных и ешил жделать тебе суюпжиш!

Это глупое, но длинное недоразумение, стояло одним коленом на моей кровати, держа в руках поднос с завтраком, а в зубах красную розу.

Потирая глаза, я заставила себя сесть и изобразить счастливый вид.

- Очень мило! - но мимо...

Норд тут же поставил на колени поднос и потянулся, чтобы поцеловать меня, точнее, вложить в мой рот розу. Но не успел! Я взяла ее в руки, и приложила бутон к губам. На первый раз пронесло!

Чтобы не допускать неловких пауз, я тут же принялась за еду. Но малявка, видимо пересмотревший голливудских романтических фильмов из загашника, решил, что должен кормить меня сам.

- У вас что, сохранились киноплёнки?

- Да! Я каждый день смотрю какой-нибудь фильм и учусь, как делать тебя счастливой, - просиял он и прижался щекой к моим бедрам.

Н-да. Надеюсь, "Пятьдесят оттенков серого" он не смот-

рел, иначе, боюсь даже представить, какое «счастье» меня ждет ночью.

Никогда в своей жизни я не мылась в душе столько, сколько сегодня. Я уговаривала себя закрыть кран, выйти к мужу, но успокаивала себя «еще минуточкой», и когда моя кожа совершенно раскисла, а малявка под дверью в очередной раз заныл, что он соскучился, все же вышла.

До самого вечера он ходил за мной по пятам, рассказывая истории из детства, и то и дело предлагал массаж-погулять-покормить и тому подобную заботу, от которой уже ком в горле стоял.

И я чудесно знала, что этот ком можно запить текилой, водкой или коньячком...Ладно. Хотя бы шампанским.

- Здесь есть шампанское? - я была не уверена, но все же спросила в надежде поднять градус своего настроения.

Пусть лучше наша первая брачная ночь пройдет под девизом «грязные танцы», а не «тишина в библиотеке». Между прочим, для любимого мужа старалась! Но допинга так и не получила.

И как бы я не тянула время за ужином, в спальню идти все же пришлось.

Как называется чувство, когда волнуешься, не хочешь вообще, хочешь поскорее, а еще кого-нибудь придушить? Вот и я не знаю. Но я его точно испытывала, пока ждала малявку из душа.

- Сюрприиз!

Спиной ко мне, пританцовывая и потрясывая черным бан-ным полотенцем на уровне бедер, в спальне появился Норд.

Юное поджарое тело хоть и было красивым, и даже вполне неплохо двигалось, не возбуждало ни капельки.

А, может, это я старая фригидная кляча? Двести лет, как-никак, чай не девочка.

И в следующую секунду я убедилась в этом окончательно. Несите корвалол, вызывайте скорую!

Это чудо с лицом заправского мачо повернулось ко мне и распахнуло полотенце.

Слоник!

Слоник, мать его!

На его член был надет СЛО-НИК! С красным хоботом, круглыми глазами и помятыми ушами.

Я закрыла рот двумя руками, чтобы не заржать.

- Где ты это нашел? - сжимая губы, подавляя в себе смешки, так и рвущиеся наружу, я сползла на пол.

- Сам сшил! - гордо отчитался стриптизер, - нравится?

- Еще как! Только уши печальные!

И тут, видимо, вдохновившись похвалой, Норд приступил к активным действиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.